

Литературная газета

Орган Оргкомитета Союза Советских писателей СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. БАГРИЦКОГО А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, П. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУВОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧ.

№ 117 (433)

2 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

Цена 20 коп.

Вчера закрылся
1 всесоюзный съезд
советских писателей

ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА МЫ ИДЕМ НА ИДЕИНЬИ ШТУРМ СТАРОГО МИРА

Центральному Комитету ВКП(б)

Первый всесоюзный съезд советских писателей приветствует боевой штаб социалистического строительства—Ленинский Центральный комитет.

Со всех концов нашей огромной и могучей родины мы собрались на свой первый съезд. Писатели всех народов Советского союза, представители всех литератур СССР встретились в столице мировой революции—в Москве—чтобы наметить пути новых побед на фронте советской литературы—самой передовой литературы мира.

Под знаменем социалистического реализма шла и будет идти дальше наша работа. Под руководством партии Ленина—Сталина идем мы на идейный штурм старого мира и капиталистического общества. Мы знаем свое место в бою. Мы, писатели страны Советов, чувствуем себя неразрывной частью рабочего класса и вместе с ним боремся за освобождение человечества, за прекрасный мир социализма.

Нет борьбы без трудностей, без борьбы нет победы. Мы это знаем. Но мы знаем также, что мы преодолевали и будем преодолевать все трудности, ибо непобедимо учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, ибо во главе Ленинского ЦК стоит наш друг и учитель, любимый вождь угнетенных всего мира—СТАЛИН.

Мы чувствуем глубочайшую благодарность к коммунистической партии и ЦК во главе с тов. СТАЛИНЫМ за неустанные заботы и внимание к нам, к советским писателям.

Мы, писатели, сделали меньше, чем мы могли и должны были сделать. Мы заверяем Центральный Комитет, что мы сделаем все, чтобы наша литература еще теснее слилась с жизнью и борьбой народов СССР, чтобы наше мастерство стало более высоким, чтобы замечательная жизнь нашей страны закрепила в искусстве всем богатством своих красок.

Последний день нашего съезда—это начало нашей еще более усиленной работы по созданию искусства социализма, по созданию литературы, достойной нашей великой страны и нашей партии, осуществляющей самые лучшие надежды человечества.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШ СТАЛИН!

Совету Народных Комиссаров Союза ССР

Первый всесоюзный съезд советских писателей шлет братский привет правительству страны пролетарской диктатуры.

Мы, писатели СССР, любим нашу социалистическую родину—надежду мирового пролетариата и угнетенных всего мира. Мы знаем, что Совет народных комиссаров Союза ССР во главе с тов. Молотовым спокойно и непоколебимо стоит на страже границ нашей великой страны—гранц нового мира.

Да здравствует Совет народных комиссаров Союза советских социалистических республик!

ЗАКРЫТИЕ СЪЕЗДА

* К 4 часам дня делегации собираются в Колонном зале, занимая свои места в партере. В первых рядах размещаются все иностранные гости, присутствующие на съезде. Заполняются все балконы и хоры. Колонный зал переполнен.

* В правительственной ложе присутствует секретарь ЦИК СССР т. А. С. ЕНУКИДЗЕ.

* В 4 ч. 15 м. за столом президиума появляются приветствуемые аплодисментами всего зала секретарь ЦК ВКП(б) т. А. А. ЖДАНОВ и зав. отделом культуры и пропаганды Ленинизма тов. А. И. СТЕЦКИЙ.

* Заключительное заседание I всесоюзного писательского съезда открывает А. ФАДЕЕВ, оглашая святившийся в президиум съезда заявление Н. И. БУХАРИНА по поводу резкого тона его заключительного слова по докладу о поэзии.

* Не чтение заявления прерывает стихийной овацией всего зала: в президиум появляется Горький. Весь съезд, стоя, бурными аплодисментами горячо приветствует Алексея Максимовича.

* Наконец, т. ФАДЕЕВ получает возможность продолжить чтение заявления т. Н. И. БУХАРИНА.

* Затем слово получает т. А. ЗУЕВ, от имени избранной на предыдущем заседании съезда специальной комиссии предлагающий ряд поправок и дополнений к проекту устава Всесоюзного союза советских писателей. Устав с поправками и дополнениями, в частности параграф, предусматривающий институт наглядности в члены союза писателей, принимается единогласно.

* После этого слово для предложения председательствующий предлагает ГОРИНУ и которому мы, со своей стороны, также горячо приветствуем.

Советский писатель знает о чем писать. Его творчество воодушевлялось великими идеями Ленина и Сталина—они, как показал съезд, стали родными и близкими для подавляющего большинства советских писателей.

Да здравствует Центральный комитет Всесоюзной коммунистиче-

ской партии большевиков! Да здравствует наш СТАЛИН!

Овация всего зала. Съезд долго не спускающим аплодисментами горячо приветствует ЦК партии, вождя трудящихся всего мира—товарища СТАЛИНА.

* С таким же единодушным принимает съезд приветствие Совету Народных комиссаров СССР, предлагаемое И. МИКИТЕНКО.

* Товарища Микитенко сменяет У ораторского пюльта Н. ТИХОНОВ.—Вождь германского пролетариата товарищ ТЕЛЬМАН томится в фашистском застенке...—начинает он свою речь. Имя германского революционного вождя немецких рабочих, пытаемого гитлеровскими чернорубашечниками, вызывает громовый взрыв рукоплесканий.—Аплодируя, весь съезд встает, как один человек, с полупулавой покаянной мимикой Тихонова—принять обращение с требованием свободы Тельману. И когда заканчивает чтение предлагаемого документа, т. Тихонов произносит эти удачные заключительные слова—«СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ!»—зал с огромным подъемом и единодушно принимает их новым взрывом аплодисментов.

* Вслед за тем съезд утверждает предложенный т. ПЕРВОМАЙСКИМ текст обращения к рабочим бумажных фабрик.

* Слово для внеочередного заявления имеет АНДРЕЙ МАЛЬРО, —заявляет председательствующий.

* Прежде чем перевести слова французского писателя, тов. Илья Эренбург зачитывает телеграмму ТАСС из Токио, в которой сообщается, что гость съезда советских писателей японский драматург тов. ХИДЗИНАТА по возвращении на «родину» будет лишен звания пара и арестован. Андрей Мальро по поводу этого сообщения из Токио заявляет: все иностранные писатели—участники съезда единогласно признали необходимым выразить тов. Хидзинато свои симпатии и публично заявить о своей полной солидарности с ним.

* Зал встает. В едином порыве все делегаты, все гости съезда аплодисментами, прогремевшими на весь Дом Союзов, продемонстрировали залу братскую интернациональную

солидарность, выразили свои горячие симпатии японским революционным писателям.

— Не что другое, как эти репрессии не может показать значение речи тов. Хидзинато, значение нашего съезда,—заявил в заключение тов. Андрей Мальро.

* Съезд переходит к выборам руководящих органов Союза советских писателей.

* Тов. КУЛИК от имени московской, ленинградской, украинской, белорусской, закавказской и среднеазиатской делегаций предлагает состав правления и ревизионной комиссии Союза советских писателей СССР.

* Правление Союза в составе 101 человека единогласно утверждается.

* Ревизионная комиссия ССП СССР утверждается в составе 20 человек.

* После выборов руководящих органов ССП СССР с заключительной речью выступает председатель первого всесоюзного съезда советских писателей А. М. ГОРЬКИЙ. Бурные аплодисменты долго не дают Алексею Максимовичу возможности начать свою речь.

* Как всегда, с напряженным вниманием ловит зал каждое слово Горького. Аплодисменты часто прерывают его речь, завершающую горячую искреннюю овацию всего зала.

* Аплодисменты долго не дают Алексею Максимовичу возможности начать свою речь.

* Когда смолкают звуки революционного гимна, писатели вновь и вновь приветствуют своего старейшего товарища и учителя. Несомненно, что овация заставила Алексея Максимовича еще раз выйти на трибуну и характерным своим жестом—поднятием обеих рук, как теплым рукопожатием—ответить на единодушные приветствия зала.

* Первый Всесоюзный съезд советских писателей объявляется закрытым.

* Сегодня вечером состоится первое пленарное заседание правления Союза советских писателей СССР.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

- ГОРЬКИЙ А. М.
- АЙНИ С. (Таджикистан).
- АФИНОГЕНОВ А. Н.
- АСЕВ Н. Н.
- АЛЕКСАНДРОВИЧ А. (Белоруссия).
- АЛАЗАН (Армения).
- АЛЕКБЕРЛИ М. К. (Азербайджан).
- АСТЕМИРОВ Б. Д. (Дагестан).
- АКОП АКОЛЯН (Закавказье).
- АРОВЕВ А. Я.
- БАХМЕТЬЕВ В.
- БАХ (Респ. немцев Поволжья).
- БЕЗЫМЕНСКИЙ А. И.
- БОЛОТНИКОВ А. А.
- БЕГИМОВ (Кара-Наппаки).
- ВИЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ.
- ВЕРСАЕВ В. В.
- ВИШНЕВСКИЙ Вс. В.
- ВИРТАНЕН (Финляндия).
- ВУРГУН С. (Азербайджан).
- ГЛАДКОВ Ф. В.
- ГОРБУНОВ К. Я.
- ГОРЕЛОВ А.
- ГЕРАСИМОВА В.
- ДЖАБАХИШВИЛИ М. С. (Грузия).
- ДЖАБАРЛЫ Д. (Азербайджан).
- ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.
- ДЖАНСУГУРОВ (Казакстан).
- ЗОЛОТОВ (Чувашия).
- ЗОЩЕНКО Мих.
- ИВАНОВ В. В.
- ИТИН В. (Заб. Сибирь).
- ИЛЕСОВ В. В.
- КИЛОТИН В. Я.
- КИРШОН В. М.
- КЛИМОВИЧ М. (Белоруссия).
- КУЛИК И. Ю. (Украина).
- КАМЕНЕВ Л. Б.
- КАТАЕВ И. И.
- КАРВАЕВА А. С.
- КОЦОВ М. Е.
- КИРИЛЕНКО И. У. (Украина).
- КОПЫЛЕНКО А. И. (Украина).
- КОПЛА Я. (Белоруссия).
- КОУДА Я. (Белоруссия).
- ЛАХУТИ Г.
- ЛЕОНОВ Л. М.
- ЛЕ И. (Украина).
- ЛУППОЛ И. И.
- МИКИТЕНКО И. И. (Украина).
- МАДИДИ Р. (Узбекистан).
- МАРШИН А. Г.
- МАРШАК С. Я.
- НОВИКОВ-ПРИБОЙ А. С.
- НАКОРЯКОВ Н. Н.
- НАДЖИМ И. (Татария).
- ОЮНСКИЙ (Якутия).
- ПАКЕРОВ Ф. И.
- ПАНЧ П. (Украина).
- ПАВЛЕНКО П. А.
- ПИЛЬНЯК Б. А.
- ПАСТЕРНАК Б. Л.
- ПОГОДИН Н. Ф.
- ПРИШВИН М. М.
- СТАВИНСКИЙ В. П.
- СЕИФУЛЛИНА Л. Н.
- СИМОНЯН Д. А. (Армения).
- СЕРАФИМОВИЧ А. С.
- СЛОНИМСКИЙ М. Д.
- СУВОЦКИЙ Л. М.
- СУБОЛЕВ Л.
- СЕМЕНОВ С. А.
- СЕРГЕУЛЛИН (Казакстан).
- ТИХОНОВ Ю. Н.
- ТИХОНОВ Н. С.
- ТОЛОСТАЯ А. Н.
- ТОРОШЕЛИДЗЕ М. Г. (Грузия).
- ТАШ-НАЗАРОВ О. (Туркмениция).
- ТРЕНОВ К. А.
- ТЯГИНА П. Г.
- ТЮРИНОВ А. А. (Киргизия).
- ТОКОМБАЕВ А. (Киргизия).
- ФАДЕЕВ А. А.
- ФЕДИН К. А.
- ФЕРИД И. С. (Украина).
- ХАРИК И. Д. (БССР).
- ЧАРЫН Х. Н. (Туркмения).
- ЧАПЫГИН А. П.
- ШОЛХОВ Мих.
- ШАГИНЯН М. С.
- ШИРАБОН (Бурято-Монголия).
- ШИРЯНЗАДЕ А. (Армения).
- ЩЕРБАКОВ А. С.
- ЭРДБЕРГ О. (ДВН).
- ЗЮЛИ С. (Грузия).
- ЮДИН П. Ф.
- ЯСЕНСКИЙ Бруно.
- ЯШЕН (Узбекистан).
- ЯШВИЛИ П. (Грузия).

СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ!

ВОЖДЬ ГЕРМАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ТОВАРИЩ ТЕЛЬМАН ТОМИТСЯ В ФАШИСТСКОМ ЗАСТЕНКЕ. СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ! МЫ, СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ, ПРИСОЕДИНЯЕМ СВОЙ ГОЛОС К ГОЛОСАМ ЛУЧШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ТРЕБУЕМ: СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ!

МЫ ЖЕМ ТВОЮ РУКУ, НАШ ТЕЛЬМАН, МЫ ГЛУБОКО ЦЕНИМ ТВОЕ МУЖЕСТВО, МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, КАК НАШЕГО БРАТА И ТОВАРИЩА. МЫ СДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТОБЫ ОСУЩЕСТВИТЬ ТРЕБОВАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА И ПЕРЕДОВОЙ ИНТЕЛЛЕКЦИИ МИРА: СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ!

ЗА РАБОТУ, ТОВАРИЩИ!

«Дружно, стройно, пламенно за работу!».

Этими словами Алексея Максимовича Горького закрылся первый всесоюзный съезд писателей страны социализма. Как и вся заключительная речь Горького, эти слова проникнуты пафосом деловой работы, призывом к упорному труду, к энергичнейшей борьбе за разрешение задач, стоящих перед тем замечательным коллективом лучших представителей интеллигенции Советского союза, который представляет собой Союз советских писателей.

Нам съезд, первый съезд литераторов в истории человечества, движимый не мотивами славы и индивидуалистической конкуренции, а мотивами борьбы за освобождение и счастье человечества, войдет в историю социалистической культуры, как большое, яркое событие громадной политической важности.

Писатели страны Советов продемонстрировали на своем съезде единство и сплоченность вокруг великой партии Ленина, вокруг ее ЦК и генерального вождя трудящихся всего мира т. Сталина.

«Мы можем с полным правом сказать, что этот съезд, на который собрались представители лучшей части интеллигенции народов Советского союза, помимо своего литературного значения, имеет крупнейшее политическое значение, ибо этот съезд оформляет и закрепляет уже давно начавшийся процесс объединения интеллигенции народов Советского союза под флагом Советов, под флагом социализма» (Стецкий).

Вся великая необятная страна Советов не только с глубоким и активным вниманием следила за работой писательского съезда, но и предъявила к писателям свои требования устами многочисленных делегаций, начиная от пионеров и до старых большевиков и участников революционных боев 1905 и 1917 гг.

Любовью и доверием окружена страна своих писателей. Нам же велика наша ответственность перед страной, с такой энергией, энтузиазмом, страстью должны мы работать, чтобы оправдать эту любовь, это доверие!

Международное значение имеет съезд. Он демонстрировал расцветающую культуру пятидесяти двух национальностей Союза советов. Он привлекал к себе многих лучших представителей интеллигенции капиталистических стран. Братская переписка с великим другом человечества Ромэн Ролланом, выступления на съезде Андрея Мальро, Хидзината, Ху Лян-Чи, Ж.-Р. Блюна, Арагона, Ниссе, Пливе, Толлера и многих других—ярко свидетельствуют о росте интернационального братства народов, вопреки феодальному мракобесию, об упрочении сил мировой антифашистской и революционной литературы, в борьбе против опустошения и загнивания культуры международного фаши-

зма. Мы должны в дальнейшем так построить свою интернациональную работу, чтобы максимально расширить этот антифашистский фронт, окончательно ликвидировав остатки сектантства в литературном движении. Все лучше, честнее, передовее должно быть и будет с нами! Будет расти и крепнуть мировая пролетарская литература, повышая свое мастерство.

Громадное разнообразие творческих вопросов было на съезде. Обсуждение задач советской поэзии, драматургии, воспитания молодых литературных кадров дает богатейший материал для практической работы союза писателей. Это совершенно естественно: советская литература имеет в своем боевом арсенале немало хороших книг, поэм и пьес. Они живут и будут жить для миллионов читателей. Однако подлинным пафосом съезда был пафос борьбы за качество.

Замечательный советский читатель, под контролем которого все время работает съезд, требует книг во много раз больше и во много раз лучших. Он настойчив, этот читатель, и на его требования надо отвечать добротой работ.

Потому лозунг качества должен стать знаменем Союза советских писателей.

У нас впереди уйма работы. Ее нельзя откладывать. Именно поэтому в заключительной речи А. М. Горького, наряду с подчеркиванием основных итогов съезда, намечен ряд важнейших практических мероприятий. Алексей Максимович показывает нам пример того, как надо бороться за работу. Его предложения о дальнейших шагах по ознакомлению с литературой и искусством народов СССР, по работе с молодыми писателями и т. д.— боевая программа работы вновь избранного правления Союза советских писателей.

Для того чтобы она была успешно осуществлена, необходимо решительно ликвидировать те недостатки литературной среды, которые были для нее характерны до последнего времени, необходимо уничтожить наше неумение работать. Брак в издательствах, неответственность системы работы журналов (с каждым днем проявляющаяся все больше), формальная парадность и бессознательность работы писательских домов и клубов— вот первое, что нужно решительно изменить. Помощь в творческой работе писателя, содействие созданию хороших книг— вот над чем все мы должны работать.

В этой связи нельзя не упомянуть о критике. На ее адресу на съезде было сказано немало горьких, но справедливых слов. Писатели правильно ставили вопрос, что советскую литературу и драматургию уже не могут удовлетворить поверхностные рецензии, дилетантские оценки, раздаваемые с «орденом». Нам нужны фундаментальные работы о классическом наследии, нам нужны монографии о

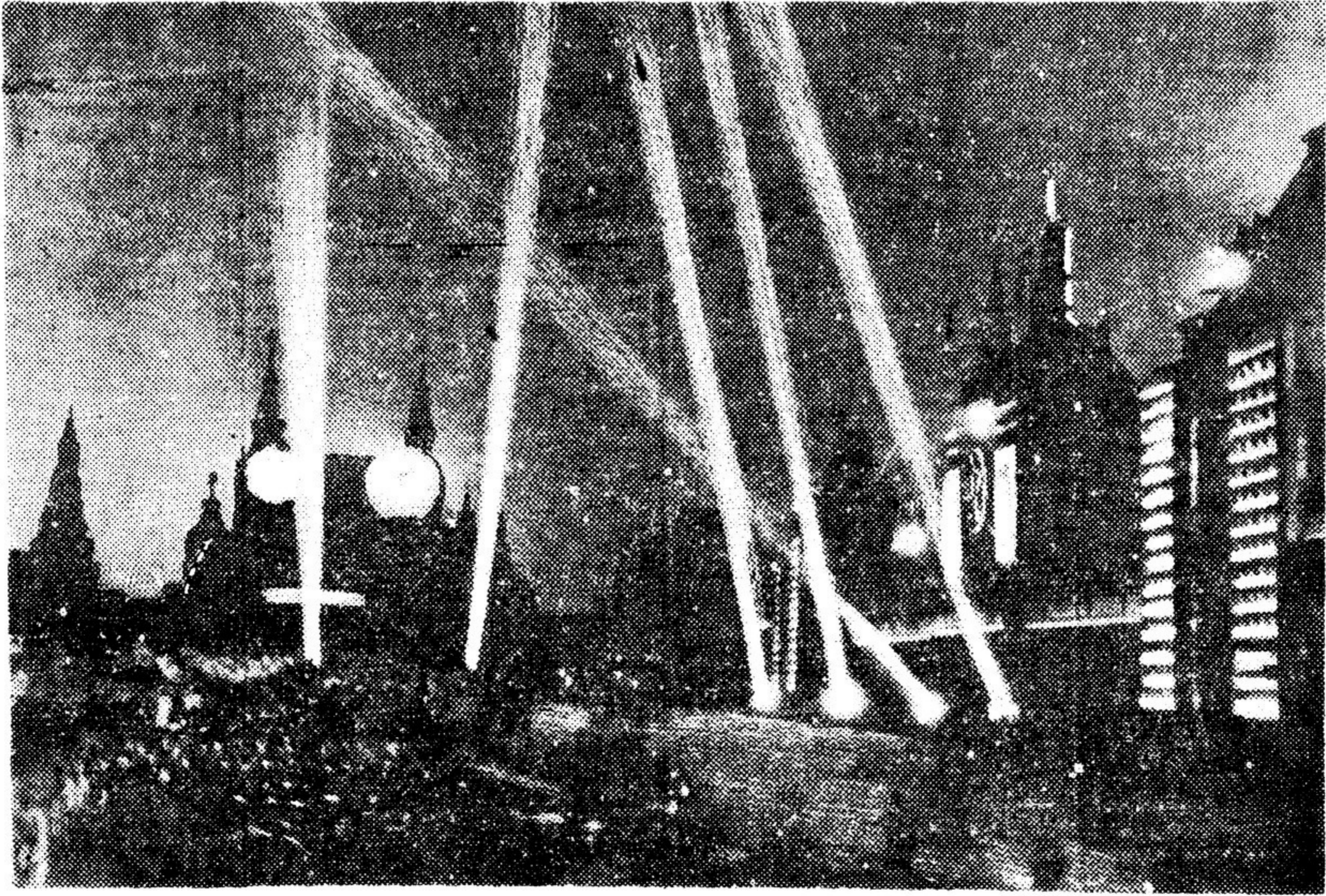
литературах народов СССР, значительность которых так бесспорно проявлялась на съезде, нам нужна критика, способная вести за собой и читателя и писателя. Борьба за качество, лозунг повышения квалификации относится к критике в первую очередь.

Великодушную силу представляет собою Союз советских писателей. Неограниченные ничем и никем не стесняемые творческие возможности раскрыты пред его участниками: любими жанрами, любыми способами могут они работать. Метод советской литературы—социалистический реализм—предполагает разнообразие художественных средств и приемов.

Советский художник—желанный гость в любом доме нашей страны. Он может творить один за своим письменным столом. Он может объединяться со своими товарищами для monumentalной работы в коллективе, идею которого так горячо пропагандирует Горький и которому мы, со своей стороны, также горячо приветствуем.

Советский писатель знает о чем писать. Его творчество воодушевлялось великими идеями Ленина и Сталина—они, как показал съезд, стали родными и близкими для подавляющего большинства советских писателей.

За работу же, товарищи!

XX Международный юношеский день. На Красной площади вечером.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕСОЮЗНАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ ЛИТЕРАТОРОВ

Заключительная речь А. М. ГОРЬКОГО

Итак — Первый всеобщий съезд литераторов Союза Советских Социалистических Республик и областей закончил свою работу. Работа эта оказалась настолько значительной и разнообразной, что сейчас, в заключительном слове, я могу только внешне очеркнуть ее главный смысл, могу отметить только наиболее существенное из того, что ее обнаруживает. До с'езда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации с'езда. «Зачем он?» — спрашивали эти люди. «Поговорим, разойдемся, и все останется таким, как было». Это — очень странные люди, и на с'езде их справедливо назвали равнодушными. Глаза их видят, что в нашей действительности кое-что еще остается «таким, как было», но равнодушие их недостаточное сознание, что остается лишь потому, что у пролетариата, хозяйина страны, не хватает времени опечалиться разрушить, уничтожить эти остатки. Эти люди вполне удовлетворены тем, что уже сделано, что помогло им выдвинуться вперед, на удобные позиции, и что укрепило их природное равнодушие индивидуализмом. Они не понимают, что все мы — очень маленькие люди в сравнении с тем великим, что совершается в мире, не понимают, что мы живем и работаем в начале первого акта последней трагедии трудового человечества. Они уже привыкли жить без чувства гордости смыслом личного бытия и заботятся только о том, чтобы сохранить тусклую светлоту, тусклость сиятельности своих маленьких, плохо сфабрикованных талантов. Им непонятно, что смысл личного бытия — в том, чтобы углублять и расширять смысл бытия миллионов масс трудового человечества. Но вот эти миллионные массы прислали на с'езд своих представителей: рабочих различных областей производства, изобретателей, колхозников, пионеров. Через литераторов Союза Социалистических Советов встала вся страна, встала и предъявила к нам — к их дарованиям, к работе их — высокие требования. Эти люди — великое настоящее в будущее страны Советов.

«Прерывая наши беседы, Блеском невиданных дел слепы, Они приносили свои победы — Хлеб, самолеты, металл — себя. Себя они приносили как тему, Как свою работу, любовь, жизнь. И каждый из них аучал, как поэма, Потому что в каждом грелся большевиком».

Сырые, поспешно сделанные стихи Виктора Гусева правильно отмечают смысл событий; еще раз по-настоящему прогремел гром большевизма, коренного преобразователя мира и преемника гениальных событий во всем мире. В чем вижу я победу большевизма на с'езде писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными, «колеблющимися», признавая, — с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться, — признали большевиком единственной, боевой руководящей плесей в творчестве, в живописи словом. И высоко пеню эту победу, ибо я, литератор, по себе знаю, как своеобразна мысль и чувство литератора, который пытается найти свободу творчества вне строгих указаний истории, вне ее основной, организующей идеи. Отклонения от математически прямой линии, выработанной кровавой историей трудового человечества и ярко освещенной учением, которое устанавливает, что мир может быть изменен только пролетариатом и только посредством революционного удара, а затем посредством социалистически организованного труда рабочих и крестьян, — отклонения от математически прямой линии — старшие нашего интеллекта, тем, что в наших эволюциях много враждебно противоречит показанному разуму. Мы родились в обществе классовом, где каждому необходимо записаться против всех, и многие входят в бесклассовое общество людьми, из которых выплывают вековой борьбой за удобное место в жизни убито чувство уважения и любви к трудовому человечеству, творцу всех ценностей. У нас нехватает искренности, необходимой для самокритики, мы показываем слишком много мелкой мещанской злости, когда критикуем друг друга. Как все еще кажется, что мы критикуем кокурента на наш кусок хлеба, а не товарища по работе, которая приняла все более глубокое значение в жизни всех лучших революционных сил мира. Мы, литераторы, работники искусства наиболее индивидуального, обидаемся, считая наш опыт единичной собственностью, тогда как он — в прошлом — очень тяжелый дар. В прошлом, товарищи, ибо все мы уже видели и vimos, что новая действительность, творимая партией большевиков, воплощающей разум и волю масс, — новая действительность — предлагает нам дар прекрасной, небывалый дар интеллектуального цветения многих миллионов рабочего люда. Я напомню замечательную речь **Васильева Иванова**, речь эта должна остаться в нашей памяти как образец искренней самокритики художника, мыслящего политически. Такими же внимательными слушателями речи **Ю. Оленин**, **Л. Сейфуллиной** и многих других. Гола тому назад **Иосиф Сталин**, заботясь о повышении качества литературы, сказал писателям коммунистам: «Учтите, писать у беспартийных». Однажды в припадке похмельного песимизма **Леонид Андреев** сказал: «Бондизер — счастливый писатель,

он знает, что широкое любит дети и барышни. А писатель — плохой человек, который делает хорошее дело, не зная для кого и сомневаясь, что это дело вообще нужно. Именно поэтому у большинства писателей нет желания обрадовать кого-то и хочется всех обидеть». Литераторы Союза Советских Социалистических Республик вняли, для кого они работают. Читатель сам приходит к ним, читатель называет их «инженерами душ» и требует, чтобы они организовали простыми словами в хороших, правдивых образах его ощущение, чувствования, мысли, героическую его работу. Такого плотного непосредственного отношения читателя с писателем нигде, нигде не было, и в этом факте — трудность, которую мы должны преодолеть, но в этом факте наше счастье, которое мы еще не научились ценить. Так же как и культуры братских нам республик, национальные по формам, остаются и должны быть социалистическими по существу — наше творчество должно остаться индивидуальным по формам и быть социалистическим-ленинским по смыслу его основной, руководящей идее; смысл этот: освобождение людей от пережитков прошлого, от внутренней преступной и искажающей мысль и чувство классовой истории, — история, воспеваемая людьми труда — рабами, интеллигентами — дворянами или равнодушными, анархистами или ренегатами, скептиками и критиками или же примаритами непримиримого. В конце концов с'езд дает право надеяться, что отныне понятие «беспартийный литератор» останется только формальным понятием, внутренне же каждый из нас почувствует себя действительным членом ленинской партии, так прекрасно и своеобразно доказавшей свое доверие к чести и работе литераторов беспартийных разрешением всеобщего с'езда.

На этом с'езде нами выданы много миллионному читателю и правительству большие векселя, и, разумеется, теперь мы обязаны оплатить векселя честной, добротной работой. Мы делаем это, если не забудем подсказанное нам выступлениями наших читателей — и в их числе детей наших, — не забудем, как огромно значение литературы в нашей стране, какие разнообразно высокие требования предъявлены нам. Мы не забудем этого, если не забудем в своей среде все остатки групповых отношений, — отношений, которые смешно и противно похожи на борьбу московских бояр за местничество, — за места в боярской думе и на пирах царя ближе к нему. Нам следует хорошо помнить умные слова т. Сейфуллиной, которая правильно сказала, что «нас слишком скоро и охотно сделали писателями». И не нужно забывать указания т. **Накорикова**, что за 28—31 годы мы дали 75 проза книг, не имеющих права на вторые издания, т. е. очень плохих книг. «Вы понимаете, сколько же мы извлекли лишнего, сколько лишних затрат сделали, не только материальных, но и духовных затрат нашего народа, наших творцов социализма, которые читали серую, плохую, а иногда и культурную книгу. Это не только ошибка писательского коллектива, но это также одна из грубейших ошибок правительственного дела». Конечная фраза т. **Накорикова** я считаю слишком мягким и любезным.

Всем, что сказано, я обращался к литераторам всего с'езда и, значит, к представителям братских республик. У меня нет никаких причин и желаний выделять их на особое место, ибо они работают не только каждый на свой народ, по каждый на все народы Союза Социалистических Республик и автономных областей. История возлагает на них такую же ответственность, как на работу, как и на русских. По недостатку времени я мало читал книг, написанных литераторами союзных республик, но и то малое, что прочитано мною, внушает мне твердую уверенность, что скоро мы получим от них книги замечательные по новизне материала и по силе изображения. Разрешите напомнить, что количество народа не влияет на качество талантов. Маленькая Норвегия создала огромные фигуры Гамсуна, Ибсена. У евреев недавно умер почти гениальный поэт **Бялик** и был исключительным талантливым сатирик и юморист **Шолом Алейхем**. Латвии создала мощного поэта **Раинера**, Финляндия — **Яйно-Лейно**, — не только маленький остров, который не завладела великими художниками слова. Я назвал только крупнейших и далеко не всех, и я назвал писателей, родившихся в условиях капиталистического общества. В республиках народов, братских нам, писатели рождаются от пролетариата, а на примере нашей страны мы видим, каких талантливых детей создал пролетариат в краткий срок и как непрерывно он создает их. Но я обращаюсь к дружеским советам, который можно понять и как просьбу к представителям национальностей **Кавказа** и **Средней Азии**. На меня и — я знаю — не только на меня произвел потрясающее впечатление **Сулейман Стальский**. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, силой в президиуме, писал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их. (Аплодисменты).

Берегите людей, способных создавать такие гениальные поэзии, которые создают Сулейман. Повторяю: начало искусства слова — в фольклоре. Соберите ваш фольклор, учитесь на нем, обращайтесь к нему. Он очень много дает материал и вам, и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего. Речь на заседаниях с'езда и беседы вне зала заседаний обнаруживают единство наших чувств и желаний, единство целеустремленности и обнаруживают недопустимо ма-

лое знакомство наше с искусством и вообще с культурой братских республик. Если мы не хотим, чтоб погас огонь, вспыхнувший на с'езде, мы должны принять все меры к тому, чтоб он разгорелся еще ярче. Необходимо начать работу взаимного и широкого ознакомления с культурами братских республик. Для начала нужно бы организовать в Москве «Всеобщий театр», который показывал бы на сцене, в драме и комедии, жизнь и быт национальных республик в их историческом прошлом и героическом настоящем. (Аплодисменты). Далее: необходимо издать на русском языке сборники текущей прозы в поэзии национальных республик и областей, в хороших переводах (Аплодисменты). Нужно перевести в литературу для детей. Литераторы и ученые национальных республик должны написать историю своих стран и

Фото С. Шингарева

государств, истории, которые взаимно ознакомили бы народы всех республик друг с другом. Эти истории народов Союза Советских Социалистических Республик послужат очень хорошим средством взаимного понимания и внутренней, идеологической спайки всех людей семи республик. Это взаимопонимание, это единство сил необходимо не только для всех людей Союза республик, — оно необходимо как урок и пример для всего трудового народа земли, против которого старый его враг, капитализм, организуется под оболочкой фашизма. Хорошим, практическим приемом освещения культурных связей и деловых взаимозависимостей Союза наших республик может послужить коллективная работа над созданием книги «Десять и один двух пятидесяти». Книга эта должна показать рабочим и расспросить результаты его труда и факты культурно-воспитательного влияния труда на людей, на рост разума и воли единиц, на освобождение их из узких границ мещанского индивидуализма собственников, на воспитание в условиях коллективного труда новой, социалистической индивидуальности, — показав спираль, по которой мы идем вперед и восходим все выше. Участие в этой работе совершенно необходимо для литераторов всех братских республик, всех областей. Мы находимся еще в той стадии развития, когда нам следует убеждать самих себя в нашем культурном росте. На него, что говорится на с'езде, наиболее существенно и важно то, что многие молодые литераторы впервые почувствовали свою значимость и ответственность перед страной и полями своей недостаточной подготовленности к работе. Коллективные работы по созданию книг, освещающих процессы гражданского труда, измененного мир и людей, послужат для нас прекрасным средством самовоспитания, самоукрепления. При отсутствии серьезной, философской критики, так печально покаянной фактом немощи профессиональных критиков на с'езде, нам необходимо самим приняться за самокритику не на словах, а на деле, непосредственно в работе над материалом.

К методу коллективного труда литераторов т. **Зренбург** отнесся скептически, опасаясь, что метод такой работы может резко ограничить развитие индивидуальных способностей рабочей единицы. Товарищи **Васильев Исаков** и **Лизия Сейфуллина**, возражая ему, мне кажется, рассеяли его опасения.

Тов. **Зренбург** кажется, что прием коллективной работы — это прием работы бригадной. Эти приемы не имеют своей собой многого сходства, кроме физического: в том в другом случае работают группы, коллективы. Но бригада работает с материалом железа-бетона, дерева, металла и т. д.,

всегда с определенно-однообразным материалом, которому нужно придать заранее определенную форму. В бригаде индивидуальность может выжить себя только силой напряжения своей работы.

Коллективная работа над материалом социальных явлений, работа по отражению, изображению процессов жизни, — среди коих в частности имеют свое место и действия ударных бригад, — это работа над бесконечно разнообразными фактами, и каждая индивидуальность должна, каждая индивидуальность должна, каждая индивидуальность должна выбирать себя тот или иной ряд фактов, соотнося его с готовыми, его интересами национальных республик и областей, в хороших переводах (Аплодисменты). Нужно перевести в литературу для детей. Литераторы и ученые национальных республик должны написать историю своих стран и

Фото С. Шингарева

именительно последующих те или иные явления органической жизни. Известно, что в основе всякого материала заложены эксперимент — исследование, изучение — и этот метод в свою очередь указывает дальнейшие пути изучения.

Я смею думать, что именно метод коллективной работы с материалом поможет нам лучше всего понять, чем должен быть социалистический реализм. Товарищи, в нашей стране логика ленинских обобщений логичней, вот что мы должны почувствовать.

Моя уверенность в том, что этот прием коллективного творчества может быть совершенно оригинальным, необычайно интересным, такова, что я беру на себя смелость предложить такую работу и нашим гостям, отличиям мастера европейской литературы. (Аплодисменты).

Не попробуют ли они дать книгу, которая изобразила бы день буржуазного дня? Я имею в виду любой день: 25-го сентября, 7-го октября или 15-го декабря, это безразлично. Нужно взять будничный день таким, как его отразила мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь пестрый хаос современной жизни в Париже и Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Лейпциге, Риме, Дублине и т. д., и т. д., в городах, деревнях, на воле и на суше. Нужно дать правдивый богатый и сбалансированный, насыщенный фактами, факты точности ради: факты жизни культурных, стачки рабочих, зонкетты и бунтарские драмы — на улице крики роскоши, полутьма моментков, лож политических воззрений, — нужно, повторю, дать обыкновенный будничный день со всей бездумной, фашистической пестротой его явлений. Это — работа воински горячая, беззащитная, но, разумеется, не кажется, что они должны быть так же кратки, как блестящие. Но факты должны комментировать фактами, и в этих домыслах, на этом рубине для комментарий литератора должен блеснуть, как искра, возжигаящая мысль. В общем же нужно показать «стужко», «стужко» творчество истории в течение одного какого-то дня. Нието никогда не делал этого, а следует сделать! И если за такую работу возьмется группа наших гостей — она, конечно, позарит иру нечто необычайное, необыкновенно интересное, осветленное яркое и глубоко понятное. (Аплодисменты).

Организованной идеей фашизма служит расовая теория — теория, которая возводит германскую расу к высшему виду, к высшему ступеню расу, как единственную силу, будто бы способную продолжать дело дальнейшего развития культуры, — «чистокровная»

расовой культуры, основанной, как это известно, на беспощадной и все более пынчивой эксплуатации огромного большинства людей нелегально ничтожным меньшинством. Это численно ничтожное меньшинство ничтожно и по своей интеллектуальной силе, расстраивая на измышление приемов эксплуатации людей труда и сокровищ природы, прилагаясь к людям труда. От всех талантов капитализма, когда-то играющего положительную роль организатора цивилизации и материальной культуры, современный капитализм сохранил только мистическую уверенность в своем праве власти над пролетариатом и крестьянством. Но против этой мистики капиталистов история выводит реальную факт — силу революционного пролетариата, организованного несокрушимой и неутигасимой, исторически обоснованной,

Фото С. Шингарева

Наш с'езд работал на высоких нотах искреннего увлечения искусством нашим и под дождем: возвысить качество работы. Надо ли говорить, что само совершенное оружие, тем лучше оно обеспечивает победу. Книга есть главная сила и могущественное оружие социалистической культуры. Книжка высокого качества требует пролетариат, наш основной, миллионный читатель; книги высокого качества необходимы сотням начинающих писателей, которые идут в литературу из среды пролетариата с Фабрик и от колхозов всех республик и областей нашей страны. Этой молодежи мы должны внимательно, непрерывно и любовью помогать на трудном пути, избранном ею, но, как справедливо сказала Сейфуллина, не следует гордиться «делать их писателями» и следует помнить указание т. **Накорикова** о беспощадной, убойной трате народных средств на производство книжного брака. За этот брак мы должны отвечать коллективно.

Основной силой феодалов капитализма является оружие, которое изготовляет для него рабочий класс, — ружья, пулеметы, пушки, отравляющие газы и все прочее, что в любой момент может быть направлено и направляется капиталистами против рабочих. Но не далеко время, когда революционное правосознание рабочих разрушит мистику капитализма.

Однако они готовят новую всемирную войну, организуют массовое истрепление пролетариев всего мира на полях национально-капиталистических битв, цель которых — важная, порабощение мелких народностей, превращение их в рабов Африки, — полуголодных животнох, которые обязаны каторжно работать и покупать скверные пняные товары только для того, чтоб короли промышленности накопили жирное золото, — пролитые трудового народа, золото, ничтожным пилингам которого капиталисты платят рабочим за то, что они сами на себя куют цепи, сами против себя выработывают оружие.

Вот пред лицом каких острых соотношений классов работал наш всеобщий с'езд, вот накануне какой катастрофы будем продолжать работу мы, литераторы Союза Советских Социалистических Республик. В этой работе не может быть и не должно быть места личным путностям. Революционный интернационализм против буржуазного национализма, расизма, фашизма — вот в чем исторический смысл наших дней. Что мы можем сделать? Мы уже сделали кое-что. Нам невольно задается работа по объединению всех сил радикальной, антифашистской интеллигенции, и мы вызываем в жизни пролетарскую, революционную литературу во всех странах мира. В нашей среде присутствуют представители почти всех литератур Европы. Магнит, который привлек их в нашу страну, — не только мудрая работа партии, разума страны, работа героической революции пролетариата республик, но и наша работа. В какой-то степени каждый литератор является возлемею его читателей. Я думаю, что надо сказать. **Роман Роллан**, **Андрэ Жид** имеют законнейшее право именовать себя «инженерами душ». **Жан-Ришар**

Блон, **Андрэ Мальро**, **Пливье**, **Арагон**, **Толлер**, **Бехер**, **Нессе** — не станут перечислять всех, но все это светлые имена исключительного талантливых людей и все это суровые судьи буржуазии своих стран, все это люди, которые умеют ненавидеть, но умеют и любить. (Аплодисменты). Мы не умели пригласить еще многих, которые тоже обладают во всей силе прекрасным человеческим даром любви и ненависти, мы не умели пригласить их, и это наша некая вина перед ними. Но я уверен, что второй съезд советских литераторов будет украшен многими десятками литераторов Западной и Восточной, литераторов Китая, Индии, и в несомненно, что мы накануне объединения вокруг III Интернационала всех лучших и честнейших людей искусства, науки и техники. (Аплодисменты). Между иностранцами и нами возникло небольшое и — лично для меня — не совсем ясное разногласие по вопросу об оценке положения личности в бесклассовом обществе. Случайность возникновения этого разногласия и некоторая неуместность самого вопроса отмечена т. **Мольцовым** в вечернем заседании 25 августа и разъяснена в блестящем заключительном слове т. **Марла Радека**.

Вопрос этот имеет характер по преимуществу академический, философский, и, конечно, его нельзя было хорошо осветить на одном — двух заседаниях или в одной беседе. Тов. **Кольнов** правильно сказал, что этот вопрос относится к числу практических решений. Суть дела в том, что в Европе и всюду в мире писатель, которому дороги многовековые завоевания культуры и который видит, что в глазах капиталистической буржуазии эти завоевания культуры потеряли цену, что в любой день книга любого честного литератора может быть сожжена публично. — в Европе литератор все более сильно чувствует себя гнетом буржуазии, опасается возрождения средневекового варварства, которое, вероятно, не исключило бы и учреждения инквизиции для еретически мыслящих.

В Европе буржуазия и правительство ее относятся к честному литератору все более враждебно. У нас нет буржуазии, а наше правительство — это наши учителя и наши товарищи, в полном смысле слова товарищи. Условия момента иногда побуждают противостоять против своеобразной индивидуалистической мысли, но страна и правительство глубоко заинтересованы необходимостью свободного роста индивидуальности и предоставляют для этого все средства, насколько это возможно в условиях страны, которая обязана тратить огромное количество средств на самооборону против нового варвара — европейской буржуазии, вооруженной от зубов до пятак.

Наш с'езд работал на высоких нотах искреннего увлечения искусством нашим и под дождем: возвысить качество работы. Надо ли говорить, что само совершенное оружие, тем лучше оно обеспечивает победу. Книга есть главная сила и могущественное оружие социалистической культуры. Книжка высокого качества требует пролетариат, наш основной, миллионный читатель; книги высокого качества необходимы сотням начинающих писателей, которые идут в литературу из среды пролетариата с Фабрик и от колхозов всех республик и областей нашей страны. Этой молодежи мы должны внимательно, непрерывно и любовью помогать на трудном пути, избранном ею, но, как справедливо сказала Сейфуллина, не следует гордиться «делать их писателями» и следует помнить указание т. **Накорикова** о беспощадной, убойной трате народных средств на производство книжного брака. За этот брак мы должны отвечать коллективно.

Основной силой феодалов капитализма является оружие, которое изготовляет для него рабочий класс, — ружья, пулеметы, пушки, отравляющие газы и все прочее, что в любой момент может быть направлено и направляется капиталистами против рабочих. Но не далеко время, когда революционное правосознание рабочих разрушит мистику капитализма.

Однако они готовят новую всемирную войну, организуют массовое истрепление пролетариев всего мира на полях национально-капиталистических битв, цель которых — важная, порабощение мелких народностей, превращение их в рабов Африки, — полуголодных животнох, которые обязаны каторжно работать и покупать скверные пняные товары только для того, чтоб короли промышленности накопили жирное золото, — пролитые трудового народа, золото, ничтожным пилингам которого капиталисты платят рабочим за то, что они сами на себя куют цепи, сами против себя выработывают оружие.

Вот пред лицом каких острых соотношений классов работал наш всеобщий с'езд, вот накануне какой катастрофы будем продолжать работу мы, литераторы Союза Советских Социалистических Республик. В этой работе не может быть и не должно быть места личным путностям. Революционный интернационализм против буржуазного национализма, расизма, фашизма — вот в чем исторический смысл наших дней. Что мы можем сделать? Мы уже сделали кое-что. Нам невольно задается работа по объединению всех сил радикальной, антифашистской интеллигенции, и мы вызываем в жизни пролетарскую, революционную литературу во всех странах мира. В нашей среде присутствуют представители почти всех литератур Европы. Магнит, который привлек их в нашу страну, — не только мудрая работа партии, разума страны, работа героической революции пролетариата республик, но и наша работа. В какой-то степени каждый литератор является возлемею его читателей. Я думаю, что надо сказать. **Роман Роллан**, **Андрэ Жид** имеют законнейшее право именовать себя «инженерами душ». **Жан-Ришар**

...У него усы, что возжи,
Борода — что борода.
...Семь желанных любит варуг» —

Какой козел!
Кстати, лава — это богатый, многолюдный монастырь, почти городок, как например Киевская и Троицкая-Сергиевская лава.

Вот к чему приводит гиперболизм Маяковского! У Прокофьева его ослепляет, кажется, еще и гиперболизм **Клюева**, певца мистической сущности крестьянства и еще более мистической «власти земли». Даровитости Прокофьева я не отрицаю, его стремление к образности эпического даже похвально. Однако стремление к эпике требует знания эпоса, а по дороге к нему нельзя уже шагать катком стихов, как например:

По полям летела лава.
Громобой владет судбой.
Если бури шли направо —
Шел налево Громобой.
Бури вновь дышали гневом.
Сильной струей всех широт. (?)
Если бури шли налево:
Громобой наоборот.

Я думаю, что это уже не эпика. Это похоже на перечень старинного стихотворения, которое хотело быть смешным:

Жили в Киеве два друга, —
Удивительный народ.
Первый родиной был с юга,
А второй — наоборот.
Первый страшный был обжора,
А второй был икот.
Первый умер от запора,
А второй — наоборот.

Наша советская поэзия за краткий срок ее жизни достигла успехов весьма значительных, но так же, как проза, она содержит в себе весьма явное количество пустоты, мякоти и соломы. В борьбе за высокое качество поэзии мы должны бороться за обновление и углубление тематики, за частоту и звучность языка поэзии. История выдвинула нас вперед как строителей новой культуры, и это обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтоб весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наши.

Мир очень хорош и благодарно услышал бы голоса поэтов, если бы они вместе с музыкантами попробовали создать песни. — Новые, которые не имеют мир, но которые он должен иметь. Далеко не правда, что мелодии старинных песен русских, украинцев, грузин исполнены горя и печали, вероятно и у татар, армян есть песни маршевых, хорошевых, шуточных, паясовых, трудовых ритмов, но я говорю только о том, что знаю. Старорусские, грузинские, украинские песни обладают бесконечным разнообразием музыкальности, и поэтам нам следовало бы ознакомиться с такими собраниями песен, как например «Великороссы Шеина», как сборник **Драгомиркова** и другие этого типа. Я уверен, что такое знакомство послужило бы источником вдохновения для поэтов и музыкантов, и что трудовой народ получил бы прекрасные новые песни. — Поэтар, давно заслуживший имя. Надо принимать во внимание, что старинная мелодия, даже несколько измененная, но наполненная новыми словами, создает песню, которая будет освоена легко и быстро. Надо только понять значение ритма: запевку «Дубинушки» можно растянуть на пятнадцать минут, но можно спеть и на плясовой ритм. Не следовало бы молодым поэтам нашим пренебрегать созданием народных песен.

Вперед и выше — это путь для всех нас, товарищи, это путь единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи. Что значит — выше? Это значит: надо встать выше мелких личных драг, выше самолюбия, выше борьбы за первое место, выше желания командовать другими, — выше всего, что унаследовано нами от пошлости и глупости прошлого. Мы включены в огромное дело, дело мирового значения и должны быть лично достойны принять участие в нем. Мы вступаем в эпоху, полную величайшего трагизма, и мы должны готовиться, учиться преобразить этот трагизм в тех совершенных формах, как умели изображать его древние трагики. Нам нельзя ни на минуту забывать, что о нас думает, слушает нас весь мир трудового народа, что мы работаем перед читателем и зрителем, какого еще не было за всю историю человечества. Я призываю вас, товарищи, учиться — учиться думать, работать, учиться уважать и ценить друг друга, как нельзя друг друга бойцы на полях битв, и не трагиче силы в борьбе друг с другом за пятаки, в те время, когда история превращала вас на беспощадную борьбу со старым миром.

С с'езде выступали японцы **Хидзимато**, китайцы **Ху Лань-чи** и китайцы **Эми Чав**. Эти товарищи как быслонисто полади друг другу руку, знаковую единство цели революционного пролетариата страны, буржуазия которой зарекалась от Европы острым и смертельным припадком безумия империализма, и страны, буржуазия которой не только предают народ свой в жертву грабителям империализма, но и сама истребляет его в утолу империализма иностранцев, точно так же, как русские помещики и фабриканты делали это в 18—22 гг., пользуясь пынчивой помощью лавочников Европы, Америки, Японии.

С'езд недостаточно ярко отметил выступления представителей революционного пролетариата двух стран Востока, что может быть объяснено только крайней усталостью, вызванной огромной работой, потребованной огромной напряжением внимания и, наконец, утомившей выжманием.

Заключив свою работу, всеобщий съезд литераторов единогласно выра-

Окончание на 3 стр.

Заключительная речь

А. М. ГОРЬКОГО

Идет искренняя благодарность правительству за разрешение с'езда и широкую помощь его работе. Всесоюзный с'езд литераторов отмечает, что успехи внутреннего, идеологического объединения литераторов, яркое и солидное обнаружение на заседаниях с'езда, являются результатом постановки ЦК партии Ленина — Сталина 23-IV-32, — постановление, которым осуждены группировки литераторов по мотивам, не имеющим ничего общего с великими задачами нашей советской литературы в ее целом, но отнюдь не отрицающим объединения по техническим вопросам разнообразной творческой работы. С'езд литераторов глубоко образован и гордится вниманием, которое ему оказано со стороны многочисленных делегаций читателей. Литераторы Союза Советских Социалистических Республик не забудут предвещенных им великих требований читателей и часто постараются удовлетворить требования эти.

Большинство литераторов, судя по построению их речей, отлично понимают, как огромно на родине нашей значение литературы в ее целом, понимают, к чему обязывает их ответственная, непрерывная за все время с'езда демонстрация строгого, но любовного отношения читателей к литературе. Мы имеем право верить, что эта любовь вызовет заслугами, работой нашей молодой литературы, читателей так нам право гордиться отношением к нам читателей и партии Ленина, но мы не должны превеличивать значение работы нашей, еще далеко не совершенной.

Самостоятельно путем самокритики, непрерывная борьба за качество книг, планирование работы, — насколько она допустима в нашем ремесле, — повинная литература как профессия, творчество и волеизъявление, ответственность за работу друг друга, ответственность перед читателем, — вот выводы, которые мы должны сделать из демонстрации читателей на с'езде.

Эти выводы обязывают нас немедленно приступить к практической работе по организации всесоюзной литературы, как целого. Мы должны: разработать огромный и ценнейший материал выступлений на с'езде, чтобы он служил нам временным — и подчеркивая слово «временным» — руководством в дальнейшей нашей работе, должны всячески укреплять и расширять образованность на с'езде связь с литературными братскими республиками. На с'езде пред лицом пред-

ставителей революционной литературы Европы печально и бедственно литература нашей обнаруживает плохое знание или полное незнание нами европейских языков. В виду того, что наши связи с писателями Европы неизбежно будут расширяться, мы должны ввести в обиход свой изучение европейских языков. Это нужно еще и потому, что открывает перед нами возможность чтения в подлинниках важнейших произведений живописи и слов.

Не менее важно знание нами языков армян, грузин, татар, турков и т. д. Нам необходимо выработать общую программу для занятий с начинающимися писателями, — программу, которая исключила бы из этой работы субъективизм, крайне вредный для молодых. Для этого нужно объединять журналы «Рост» и «Литературная учеба» в один журнал литературно-педагогического характера и отменить малоуспешные занятия отдельных писателей с начинающими. Работы много, все это совершенно необходима работа. В нашей стране неуспеваем, что рост литературы развивается самостеком, мы обязаны готовить смену себе, сами расширять количество работников слова. Затем мы должны просить правительство об организации в Москве «Всесоюзного театра», в котором артисты всех народностей Союзных Советских Социалистических Республик получили бы возможность ознакомиться нас, русских, с их драматическим искусством и посредством его, с прошлым и настоящим их культурной жизни. Основной, постоянной группой этого театра должна быть русская, которая разыгрывала бы пьесы Азербайджана, армян, белорусов, грузин, татар и всех других народностей Средней Азии, Кавказа, Сибири — на русском языке, в образованных переводах. Быстрый рост литературы братских республик обязывает нас серьезно следить за ростом этих литератур и может значительно способствовать росту драматургии русской.

Обсудить вопрос об организации в Москве «Театра классиков», в котором разыгрывались бы исключительно талантливые произведения, в которых русский язык не является исключением, а подчеркивая слово «временным» — руководством в дальнейшей нашей работе, должны всячески укреплять и расширять образованность на с'езде связь с литературными братскими республиками. На с'езде пред лицом пред-

Идет искренняя благодарность правительству за разрешение с'езда и широкую помощь его работе. Всесоюзный с'езд литераторов отмечает, что успехи внутреннего, идеологического объединения литераторов, яркое и солидное обнаружение на заседаниях с'езда, являются результатом постановки ЦК партии Ленина — Сталина 23-IV-32, — постановление, которым осуждены группировки литераторов по мотивам, не имеющим ничего общего с великими задачами нашей советской литературы в ее целом, но отнюдь не отрицающим объединения по техническим вопросам разнообразной творческой работы. С'езд литераторов глубоко образован и гордится вниманием, которое ему оказано со стороны многочисленных делегаций читателей. Литераторы Союза Советских Социалистических Республик не забудут предвещенных им великих требований читателей и часто постараются удовлетворить требования эти.

Большинство литераторов, судя по построению их речей, отлично понимают, как огромно на родине нашей значение литературы в ее целом, понимают, к чему обязывает их ответственная, непрерывная за все время с'езда демонстрация строгого, но любовного отношения читателей к литературе. Мы имеем право верить, что эта любовь вызовет заслугами, работой нашей молодой литературы, читателей так нам право гордиться отношением к нам читателей и партии Ленина, но мы не должны превеличивать значение работы нашей, еще далеко не совершенной.

Самостоятельно путем самокритики, непрерывная борьба за качество книг, планирование работы, — насколько она допустима в нашем ремесле, — повинная литература как профессия, творчество и волеизъявление, ответственность за работу друг друга, ответственность перед читателем, — вот выводы, которые мы должны сделать из демонстрации читателей на с'езде.

Эти выводы обязывают нас немедленно приступить к практической работе по организации всесоюзной литературы, как целого. Мы должны: разработать огромный и ценнейший материал выступлений на с'езде, чтобы он служил нам временным — и подчеркивая слово «временным» — руководством в дальнейшей нашей работе, должны всячески укреплять и расширять образованность на с'езде связь с литературными братскими республиками. На с'езде пред лицом пред-

Идет искренняя благодарность правительству за разрешение с'езда и широкую помощь его работе. Всесоюзный с'езд литераторов отмечает, что успехи внутреннего, идеологического объединения литераторов, яркое и солидное обнаружение на заседаниях с'езда, являются результатом постановки ЦК партии Ленина — Сталина 23-IV-32, — постановление, которым осуждены группировки литераторов по мотивам, не имеющим ничего общего с великими задачами нашей советской литературы в ее целом, но отнюдь не отрицающим объединения по техническим вопросам разнообразной творческой работы. С'езд литераторов глубоко образован и гордится вниманием, которое ему оказано со стороны многочисленных делегаций читателей. Литераторы Союза Советских Социалистических Республик не забудут предвещенных им великих требований читателей и часто постараются удовлетворить требования эти.

по пьесы классического репертуара. Они, знакомая зрителя и литераторов с образами драматического творчества древних греков, испанцев и англичан средневековья, повышали бы требования зрителя к театру, литераторов — к самим себе.

Нам необходимо обратить внимание на литературу областей, особенно Восточной и Западной Сибири, привлечь ее в круг нашего внимания, печатать в журналах центра, учитывать ее значение как организатора культуры. Разрешить союз литераторов поставить памятник герою-пионеру Павлу Морозову, который был угнетенником своим за то, что, поая вредительскую деятельность родных по крови, он предпочел рождению с ними интересы трудового народа.

Разрешить издание альманахов текущей художественной литературы братских республик, не менее четырех в год, и дать альманхам титул «Союз» или «Братство» с полаголовком: «Сборник современной художественной литературы Союза Социалистических Советских Республик».

Дорогие товарищи! Пред нами огромная, разнообразная работа на благо нашей родины, которую мы создаем как единую пролетариата всех стран.

За работу, товарищи! Дружно, стройно, пламенно — за работу!

Да здравствует дружеское, крепкое единение работников и бойцов слова, да здравствует всесоюзная красная армия литераторов!

И да здравствует всесоюзный пролетариат, наш читатель, — читатель друг, которого так страстно ждали честные литераторы России XIX века, и который явился, русским окружает нас и учит работать!

Да здравствует партия Ленина — вождем пролетариата, да здравствует комитет Иосиф Сталин! (Бурные, долго несомкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встает и поет «Интернационал»).

О РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ

ДОКЛАД тов. В. СТАВСКОГО

Молодежь — завтра нашей литературы, ее будущее. В нашей стране у любого активиста совершенно естественно чувство заботы о смене и ответственности за ее рост, за ее воспитание. Это чувство заботы и ответственности свойственно и советским литераторам, тем более, что в сущности наш с'езд — великая школа, организованная коммунистической партией, под руководством лучшего друга литературы — вождя товарища Сталина. Наш с'езд в то же время и могучее производственное совещание, в котором принимает участие вся страна.

Молодежь идет в литературу. Молодежь требует, имея на то полное право, чтобы с'езд разрешил неотложные основные вопросы массового литературного движения.

Состав массового литературного движения — это рабочие, колхозники, трудящиеся. «Крестьянская газета», которая является коллективом начинающих авторов в 600 чет, собрала этих 600 человек из лучших бригадиров и колхозников-ударников. То же самое делал «Профиздат», «История завода».

Бесспорно, что наше массовое движение в основном состоит из трудящихся, рабочих, колхозников — передовых людей нашей страны, которые берутся за перо, как за средство борьбы за социализм.

Нужно сказать, что чуждые элементы проникают в ряды нашего массового литературного движения. Задать своевременного их разоблачения, задача отчаянная и разоблачения массового литературного движения остро. Тут нужно быть бдительным.

Литературные кружки на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах играют очень большую культурно-политическую роль.

Литературная группа на заводе Сельман в Ростове-на-Дону, возникнув вместе со строительством первых цехов завода, выросла в сильный авторский коллектив. Ее члены не только активно борются как рядовые бойцы на производстве, они продолжают эту борьбу художественным словом в своем кругу, конечно, относительно, поскольку товарищи еще растут.

Литкружок при ЦАГИ показал образцы хорошей работы. В отличие от многих кружков, которые работают бесплодно, от случая к случаю, являясь не коллективом, а просто суммой людей, не спаянных единой целью, этот кружок представляет собой крепкий коллектив, который знает, для чего он организован и имеет определенный план.

ЦАГИ строит гигант самолетостроения — самолет им. Максима Горького. Литкружок при ЦАГИ взял на себя обязательство следить за постройкой самолета. Выходит литературные странички в газете ЦАГИ, где показаны герои-строители этого самолета, достройка стройки и недостатки строения. Члены кружка действительно являются тем живым фронтлом, которое повышает производительность коллектива ЦАГИ.

Огромную положительную роль играют творческие коллективы по «Истории фабрик и заводов».

Самое сложное, что дальнейшая судьба массового литературного движения зависит от того, в какой мере будут обеспечены поддержка, внимание, помощь и руководство авторским коллективом со стороны партийных, профессиональных и советских организаций. Вопросы же художественного руководства лежат на нашем союзе. Никак нельзя считать

творение, в котором говорится, что наступит хевсур (хевсур — это горное племя в горах Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

В этой тиге, в этой энергии, в этом желании быть другим, выше и сильнее, в перестройке всех старых отношений смысл нашей поэзии, а вовсе не в передаче ее формальных данных.

Одним из возможных путей развития поэзии является, по моему мнению, большая форма.

Отсутствие в нашей поэзии сильных характеров, больших страстей века говорит о том, что природа со-

творение, в котором говорится, что наступит хевсур (хевсур — это горное племя в горах Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

Одним из возможных путей развития поэзии является, по моему мнению, большая форма.

Отсутствие в нашей поэзии сильных характеров, больших страстей века говорит о том, что природа со-

творение, в котором говорится, что наступит хевсур (хевсур — это горное племя в горах Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

ответственность за подготовку и художественное воспитание кадров с нашего союза литераторов, с каждого члена нашего союза.

Как это лучше сделать? Хотя деятельность Оргкомитета справедливо признала в решении нашего всесоюзного с'езда удовлетворительной, но в области руководства массовым литературным движением особенно остро чувствуются недостатки.

Тов. Л. М. Каганович в речи на IX конференции комсомола остро поставил задачу: руководить, воспитывать каждого комсомольца посылать каждого комсомольца в литературу. Это — острая директива для нас, литераторов. В массовом литературном движении тем более: руководить можно только при том условии, если мы будем знать каждого участника, каждую индивидуальность и руководить персонально.

После ликвидации РАИШ проделана немалая работа по руководству молодежью. Но все же и существование внедряется. Нужно эту работу наладить плановым порядком.

Оргкомитет сделал неплохое дело, организовав вечерний рабочий литературный университет. Оргкомитет выдвигает очень полезное мероприятие — организацию заочного литературного университета при журнале «Литературная учеба», который будет издаваться с октября этого года в Москве. Мы не можем рассчитывать на сколько-нибудь большие успехи в дальнейшем развертывания массового литературного движения, если не будет тщательного внимания, поддержки со стороны общественных организаций, в первую очередь со стороны профсоюзов. Профсоюзы вынесли очень правильное решение относительно помощи массовому литературному движению. Я имею в виду известное решение ВЦСПС совместно с Оргкомитетом от ноября прошлого года. К сожалению это решение осталось невыполненным, потому что со стороны профсоюзов внимания к этой работе не было.

За годы революции, особенно за последние годы, из недр массового литературного движения вырос целый ряд отличных отрядов, которые мы насчитаем в несколько сотен человек — способных писателей, поэтов, прозаиков, очеркистов. Не говоря уже о Ленинграде с его журналами «Резв» и «Литературная учеба», со сборником «Весна» и альманахом «Молодая проза», во многих промышленных центрах и национальных республиках существуют многочисленные журналы, альманахи, сборники, вокруг которых группируются молодые талантливые, уже подросшие писатели.

В центре внимания значительной группы молодых писателей раньше

всего встал тема нового отношения к труду.

«Догоним» — С. Тарасевича, «В боях за металл» — Н. Михайлова, «Бригада лаборантов» — И. Павлова, «Сила примера» — П. Ровенко, «По следам лухи» — Д. Пантелеева, «Через границы» — Юханова и Нааарова и много других книг утверждали новое отношение к труду.

Вместе с утверждением нового автор активно разоблачает старые в лице классово-чуждых элементов, проповедников и лгуны пролетариата. Вслед за этими книжками уларников-рабочих появляется ряд книжек ударников колхозного движения.

«Путь мирового Октября» — В. Смоленского, «Почему колхоз «Красный маяк» идет вперед» — Титленко, «Шараханская ярвока» — повесть про то, как строился колхоз Н. Мара, «Деятель-ударники» — Н. Чинарина, очерки о молодежи в колхозах и очень много других книжек молодых колхозников авторов распевают о думах и делах колхозников, о радости коллективного труда.

Появились десятки произведений новых авторов, в которых тема нового отношения к труду, являясь преобладающей, переплетается с другими темами, связанными с ней. В них дается противоставление ярких эксплуатаций миру социализма («Люблю» Авдеево), отражены все многочисленные процессы индустриализации Советского союза, рост революционного сознания в рабочей среде («XX век» Укусова), отражены советские заводы с их новыми людьми: военный — «НТ-2» Максимова, авиационный — «Осада Букджокова, металлургический — «Крепче стали» Шинилина, социалистический транспорт — «Машины Гром» — Томаха, пролетарский Донбасс — «Испытания» Кесарь-Ванина.

Так же по-новому и свежо разоблачают эту тему — тему нового отношения к труду — молодые поэты. В их хоре мы слышим еще неокрепшие, но уже многообещающие голоса: уральца Бориса Гувеева («Возле цехов», «Лесосава Черкасского», «Дорожка», «Решето», «Сибиряк Неломышич», харьковчанина Муратова, москвичей Либелова-Курова, Резникова и других.

С темой дружбы тесно переплетается тема любви. В любом союзе чужие ищут подлинного товарища, друга, соратника. Так новые отношения к труду определяют весь строй человеческого чувства и отношения.

Этому посвящают стихи Смяляков, Доматовский, Коваленков, Шевцов и много других представителей молодой лирики и нашей поэзии.

На тему интернационализма молодые писатели дали значительные произведения, которые вошли крепко в историю советской литературы. Это — «Вступление» Германа, «Страна на замке» Киктеа. Можно назвать еще произведения: «Чужие широты» Юнга, рассказы Ясенева, персидские рассказы Хахрейна, «Египтянин» Саргиджана, рассказы Ингорова «Ловец водяных блох», «Сто марок» Валюса Кожевинкова, стихи В. Бородной, Н. Куптуева, В. Котова и многих других.

Неувыдаемая тема гражданской войны волнует нашу литературную молодежь. Интух о гражданской войне ее улавливает и крут талантливых писателей, которые вносят яркие произведения.

Оставаясь актуальной, тема гражданской войны закономерно пополняется тематикой оборонной. «Люди, которые детают» В. Толстого, произведения Бобунова, Харько-

ва, Головина, Лимаева, Кош, Боброва и многих других дают правдивое и убедительное изображение жизни и деятельности современной Красной армии и связи с ней советской ответственности.

Вопрос работы с теми молодыми писателями, которые уже выросли, поднялся до уровня литературных кругов, но еще не овладели мастерством, стоит чрезвычайно остро. Перед нами стоит вопрос об учебе. Мы, молодые писатели, должны кренко учиться. У нас есть ненормальные, болезненные явления, о которых писал Горький в статье «О литературных языках».

По тем далеко не редким данным, которыми мы располагаем все же о подлинном состоянии литературного движения национальности Союза.

Обратимся к фактам: в Белоруссии работает более 70 литературных кружков, охватывающих 1.000 начинающих писателей. Помощь им оказывается далеко не достаточная, но к со стороны других общественных организаций, особенно профсоюзов. Руководов почти нет, учебно-методические разработки оргкомитета оставляют желать много лучшего. Программы нет. Все же оргкомитетом выявлена группа молодых и способных авторов: Микундж — автор романа «Лухежель», Шинклер — «Занскис-гитруктура Томаха», Занскис — «Гитруктура моего города», Самойленко — «Гитруктура моего города» и оборонной повести «Горня Калебджин», Кудашев — написавший две поэмы «Амонал» и «Горбу». Это наиболее зрелая часть молодежи.

Товарищи Догнинович, Мансевич, Каленский, Девагоп работав над колхозными темами. Из поэтов необходимо упомянуть Малашко, Айчичка — рабочий паровозостроительного завода, Козлова — завод им. Ворошилова, Гуревича — типография им. Сталина.

Как обстоит дело на Украине? По данным Оргкомитета ССР СССР, очень трудно себе представить действительное состояние массового литературного движения в республике. Но очевидно, не означает, что массово-литературное движение на Украине не растет. Среди молодых украинских писателей мы находим уже такие интересные имена, как прозаики Рыбак, Ковальчук, поэты — Первомайский, Муратов и др.

Бурно растет молодое поколение писателей в Закавказских республиках. Восьмилетний Азербайджан: тут из числа способных молодых можно назвать Сабаг Рахмана, Юсуф Ширван, Гусейн Патика, Сарыбеда, Давар Хандан, М. Эман, Р. Нигар, М. Далбаган, Ахундов, Гамид, Ибрагимов, Мирва.

Появляется в литературе и молодые постеры-торчаки. Таковы М. Гильбаин и Р. Нигар, воспевающие в своих произведениях победу пролетарской революции и освобождение женщин Востока. Сборник стихов Нигар и Гильбаин выходит в Агдаше.

Наша молодежь начинающие писатели в своем решающем большинстве, особенно те, которые растут в литкружках и авторских коллективах, находится на пути воспитания писателя нового типа. Это бесспорно. Но им свойственны чрезвычайные, но крайне недостатки. Вооружены они идеологически и технически еще недостаточно. История своей страны и ее людей знают мало. Многие из них еще и не осознали свои слабые стороны, учатся и работают над собой плохо. И очень часто получается так: первая напечатанная книга молодого начинающего писателя избирает весь его жизненный опыт: она свежая, искренна, непосредственна. Ее встречают приветственно.

Но дальше — молодой автор нередко повторяет самого себя: художественная проза, менее заметная (а иногда прощаемая в первой книге), обет в глаза.

Решающая роль здесь должна сыграть работа с начинающими писателями: критика, четкая, вдумчивая, строгая и безжалостная. С критикой же дело обстоит у нас плохо, как в отношении творчества литкружковцев, так и выдвинувшейся творческой молодежи.

Печать произведений литкружковцев в литгазетах газет и в низовой печати совершенно необходимо, но с большим разбором, заставляя не раз, а много раз переделывать произведения.

Небольшая часть молодых открывающих от производства и не имея еще серьезного жизненного и революционного опыта и необходимых данных для работы в литературе, стремятся к этой области профессионально-литературно. Эта поспешность вредно отражается и на морально-психологическом облике молодого писателя, отражается и на его работе.

В советских условиях перед молодыми писателями открыта широкая дорога учебы и художественной деятельности. Партия и советская власть обеспечили возможность самого широкого выявления творческих сил, талантов из масс трудящихся.

Союз писателей обязан обеспечить умелое, чуткое руководство и помощь молодым начинающим писателям.

Наша литературная молодежь, выходящая, растущая, не имеет ни тех сил, ни тех навыков, ни той энергии, ни той воли, которая нужна нашему государству в это трудное время. Наша страна под руководством партии, нашей молодежи, лучшей ее части, свойственно органическое принятие действительности этой страны, величайшего процесса формирования нового человека.

Мы видим и на творчестве молодежи, которая еще очень мало отражает всю красоту, все многообразие нашей замечательной действительности, что только в коллективе расцветает личность, которую бы отразила действительность личности себе и выразила.

Никита Ионов, его рост, рост героя, любимого миллионами нашей страны, рост Камаяна и других героев в этой области творчества нашей страны под руководством партии, нашей молодежи, лучшей ее части, свойственно органическое принятие действительности этой страны, величайшего процесса формирования нового человека.

Мы видим и на творчестве молодежи, которая еще очень мало отражает всю красоту, все многообразие нашей замечательной действительности, что только в коллективе расцветает личность, которую бы отразила действительность личности себе и выразила.

Никита Ионов, его рост, рост героя, любимого миллионами нашей страны, рост Камаяна и других героев в этой области творчества нашей страны под руководством партии, нашей молодежи, лучшей ее части, свойственно органическое принятие действительности этой страны, величайшего процесса формирования нового человека.

Мы видим и на творчестве молодежи, которая еще очень мало отражает всю красоту, все многообразие нашей замечательной действительности, что только в коллективе расцветает личность, которую бы отразила действительность личности себе и выразила.

Никита Ионов, его рост, рост героя, любимого миллионами нашей страны, рост Камаяна и других героев в этой области творчества нашей страны под руководством партии, нашей молодежи, лучшей ее части, свойственно органическое принятие действительности этой страны, величайшего процесса формирования нового человека.

РАБОЧИМ ФАБРИК, ИЗГОТОВЛЯЮЩИХ БУМАГУ

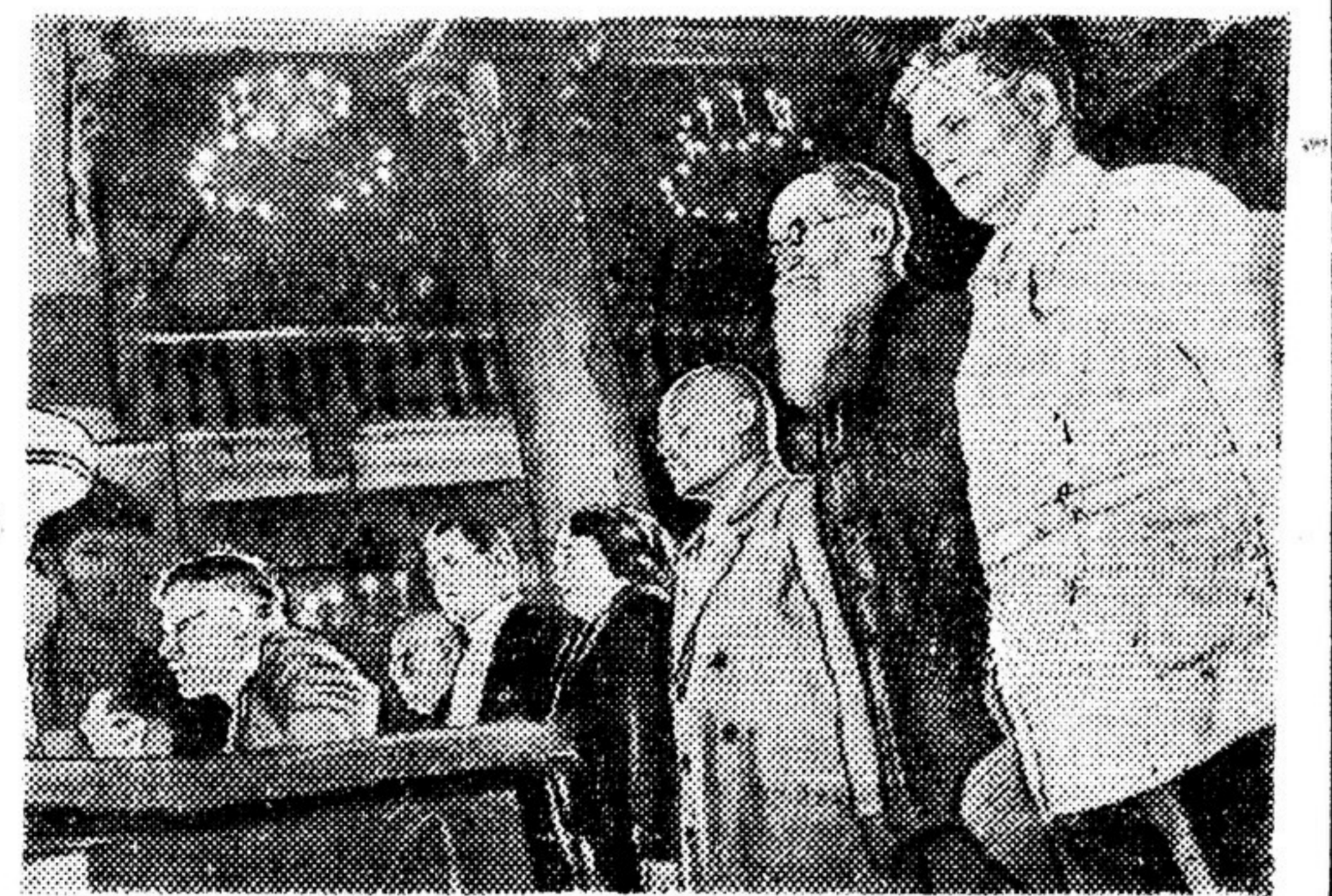
Уважаемые товарищи! Основная цель нашей партии, нашего правительства — поднять всю массу населения Союза ССР на высоту современной промышленно-технологической культуры, чтобы с этой высоты открыть перед каждой ступенькой свободный, широкий путь к безграничному развитию ее разума, ее способностей, талантов.

Никогда, нигде в мире, ни одно правительство не ставило перед собой такую высокую, труднодостижимую цель. Никогда за всю многовековую историю правительства не заботились так, как наше, об охране материнства, воспитании детей, охране здоровья населения, вооружении его грамотностью, о воспитании и обучении сотен тысяч учителей, врачей, инженеров, теоретиков и практиков науки и вообще о создании из массы рабочих и крестьян миллионной армии людей, которые должны работать по облегчению труда, защите здоровья, развитию разума населения.

Для того чтобы создать армию работников и мастеров культуры, их надобно учить, но у нас не хватает учебников для студентов вузов. Не хватает книг для детей, а этих книг требуется десятки миллионов. Не хватает книг для чтения взрослым, — книг, необходимых людям, в которых проснулась жажда знания. В нашей стране наблюдается что-то похожее на несчастье — книжный голод, голод, которого никогда за всю свою жизнь не испытывало человечество. Вы знаете, товарищи, что книга — основное орудие развития культуры и что для создания книги нужна бумага и, кстати сказать, хорошая бумага, а у нас принято вырывать бумагу.

Всесоюзный с'езд литераторов советских социалистических республик обращается к вам, товарищи, с просьбой усилить ваш труд и последовать примеру Окундовской бумажной фабрики, на которой поставлены выработать сверх плана тридцать тонн бумаги на издание художественной литературы. Если вы поймете значение этой просьбы и признаете нужным удовлетворить ее, тогда, давая бумагу сверх плана, точно укажете, на какую именно литературу даете: художественную для детей, художественную для взрослых или же на учебники для студентов.

Доклад т. Горбунова, в также яркими по докладом т. СТАВСКОГО и ГОРБУНОВА и выступления по докладам о советской поэзии будут напечатаны в следующем номере «Л. С.».

Московское землячество быв. красногвардейцев и красных партизан приветствует с'езд. На тр. ибуны тов. Карлухин.

О ЛЕНИНГРАДСКИХ ПОЭТАХ

СОДОКЛАД тов. Н. ТИХОНОВА

Товарищи, один из поэтов прошлого века, один из певцов так называемой мировой скорби, итальянец Джакомо Леопарди, писал, что «при всяком государственном строе обмен, наглость и ничтожество будут царить на земле».

Советский союз на огромном куске всемирной земли этот порядок вещей — возродил и возымал человеческую природу. И новое человечество отвергло за ненадобностью тему мировой скорби. Мы стремимся стать мастерами на мировой скорби, а мировой радости.

Товарищи, на Западе сейчас много писатели и поэты могут повторить горестные сентенции Леопарди.

Но у нас, — возьмем ли мы поэта грузинского, армянского, туркменского, украинского, русского, — мы найдем в его стихах людей самых разных профессий, но нигде не обнаружим страха перед «мужиной цивилизацией», опасения за будущее или страдания безжалостно угнетенного работника.

Справедливый труд — этой теме не было в поэзии прошлого. Труд как дела чести она не знала.

Главный герой советской поэзии — строитель бесклассового общества — это положительный герой, как бы мал или как бы велик он ни был.

Во главе героев — грандиозный образ Ленина, который многократно повторен поэтами, причем среди множества попыток мы знаем много неудачных.

Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, коему по плечу было бы правдивое и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Может быть, в «Поисках болезни» Пастернак дал пока лучшую строку о нем, бегущем, как пробег шаровой молнии, зарисовку спящего человека.

Из стихов, написанных на смерть Ленина, я считая на одном из первых мест стихий грузинского поэта Паоло Ишвили.

Дарожинский в поэме Безымянского, Буденный и Ворошилов, 26 комиссаров Асеева, Коган у Багрицкого, трипольские комсомольцы Корнилова, уральские партизаны Прокофьева, красноармейцы в стихотворениях Светлова и Сельвинского и многих других, женщины в кожаных куртках с винтовкой в стихах Е. Полонской, — они, как герои гражданской войны, живут в советской поэзии людьми большой воли, целеустремленности, самопожертвования.

А в героях мирного строительства, отраженного поэзией, мы найдем большевиков пустыни и весны, работников Арктики, ударников заво-

долов и полей, националов, инженеров и техников, рабфаковцев и политотдельцев. Но, анализируя стихотворения и поэмы, посвященные им, узнаем, что изображены они в общем значительно слабее героев гражданской войны.

Я думаю, что это объясняется прежде всего тем, что старшие по возрасту поэты были в Красной армии, сами были участниками и свидетелями гражданской войны.

Осваивать же героико-большевистское строительство — значит вводить в стихи ту массу новых слов, новых понятий, ту полнотность бытия, в которой нельзя разобраться по чужим впечатлениям или проверить ее по книгам, по газетным материалам стройки.

Лирика советская, взятая в целом, т. е. за 17 лет существования, показала нам самые разные характеры в движении самых разнообразнейших форм. Она была очень напряженной, напряженности ее и сила, с какой поэты направляли ее действие, иногда иссушали до конца самих поэтов.

Как же поэты оказывали наибольшее влияние на ленинградских молодых поэтов? Докладчик, характеризуя творчество Есенина, Маяковского, Асеева и Безымянского, отмечает, что все эти поэты по-разному оказывали влияние на поэтическую молодежь Ленинграда. Лирическая поэзия в практике ленинградских поэтов представляет иногда ту опасность, в которой вода бывает возмущена, но чуда не происходит. Ритмическая беглость, словесные штампы, пресная эпигонство, как путь, избранный под знаком опортюности, неясность мысли, проза, перелатанная короткими строками, конечно, не могут обогатить молодую поэзию. Но есть и другая беда, значительная — это беда не только ленинградских поэтов.

Глаз поэта устремлен еще не на живанье, а на книги. Комнатные переживания, мир только литературных ассоциаций, споры о книгах, заседания, рецензии, изучение маленьких тайн ремесла вместо изучения нового человека и нового общества — все это сводит поэзию на стеньгу упрямления, где обогатиться слово ради слова, метафора влетает метафорой.

Одним из возможных путей развития поэзии является, по моему мнению, большая форма.

Отсутствие в нашей поэзии сильных характеров, больших страстей века говорит о том, что природа со-

творение, в котором говорится, что наступит хевсур (хевсур — это горное племя в горах Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

Одним из возможных путей развития поэзии является, по моему мнению, большая форма.

Отсутствие в нашей поэзии сильных характеров, больших страстей века говорит о том, что природа со-

творение, в котором говорится, что наступит хевсур (хевсур — это горное племя в горах Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

Одним из возможных путей развития поэзии является, по моему мнению, большая форма.

Отсутствие в нашей поэзии сильных характеров, больших страстей века говорит о том, что природа со-

творение, в котором говорится, что наступит хевсур (хевсур — это горное племя в горах Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

стихиам должна стоять большая жизнь мысли.

Что значит это труднейшая простота? Уничтожение рудного типа стиха, получение однообразных копий с одного утвержденного и избранного центра? Ничего подобного. Мы должны пользоваться всеми способами насыщения и украшения стиха, всеми размерами, всеми ритмами, какие существуют в природе, при условии, что ваш стих будет действовать со всей смысловой выразительностью.

Нужно оседлать воображение, а не давать ему носить себя по необозримым полям абстракции.

Заботой мастера должно быть умение организовать в стихе множественность

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

СОЦИАЛЬНАЯ ЛИРИКА—ПУТЬ К НОВОЙ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

РЕЧЬ тов. С. КИРСАНОВА

— Я вполне согласен с докладчиком, что советская поэзия... может быть достигнута только многообразнейшим развитием многообразных поэтических форм.

Глубоко ошибаются те, которые думают, что советская поэзия процветает тогда, когда не будет споров, не будет дискуссий, не будет творческих решений, когда все станет в один ряд.

Прав тов. Бухарин, что только многообразие есть истинный и правящий путь развития советской поэзии. Совершенно прав тов. Бухарин, затронувший вопрос о языке, о средствах выражения, о подеме культуры.

Но в той части, где тов. Бухарин подводит итоги и намечает ближайшие задачи поэзии, нужно поспохватываться. Удивительная вещь: по тов. Бухарину выходит — устарели почками все поэты, участвовавшие в политическом конкурсе поэтов и писателей.

Выходит так, если страна спасла человека, то ты не высказываясь своей радостью. Ты покойся в себе, — летя в тебе сужия сына. У нас имеется очень много молодежи, у которой нет этих противоречий.

Тов. Бухарин в своей статье о Маяковском... так же высоко оценил его значение.

Косовском в 30 году писал: «Какого злое кусачего прага нашло себе в Маяковском мешанство, каким кубарем летит под удар Маяковского канарейки, горшки с геранью...»

— Сейчас, когда с этой трибуны говорят о значении агитки и поэзии, то, не имея ни нам агитки ни поэзии, мы невольно вспоминаем агитку, агитку были поэзиями агитки, агитки были поэзиями агитки.

Поэтическая агитка — серьезное дело. Агитка литературная, художественная — она нужна революции, социальности.

Я считаю, что вопрос о социальности в поэзии определен, не совсем точно. Товарищ сопредседатель, Н. И. Бухарин как-то образом не учел элементов романтики в социалистическом реализме.

У нас в поэзии романтизм — это значит отказываться от радости, радости нашей жизни, если дерзает — это значит находить в себе раздвоенные противоречия, то и решительно против такого дерзания.

миссия контроля, и дело обойдется без поствот-сатириков. Наоборот. Всегда в наших редакциях ощущается недостаток в таких поэтах, как Маяковский, когда нужно дать отпор классовому врагу.

А с тов. Асеевым произошел простонародный случай. Я не хочу объяснять т. Бухарину в том, что он не знает Асеева, но относительно толченности подборки читать я должен сказать, что выбраны строки Асеева наиболее нехарактерные для него, кроме того, выбраны строки Асеева, написанные не в 34 году, а в 27 м. г. с в то время, когда тов. Бухарин не отрицает этого — такая агитационная поэзия была нужна.

И тут становится ясно, что не интимная, не ограниченность есть основные признаки нашей поэзии, а именно пролетарский интернационализм, именно то, что наша поэзия призвана расстреливать октябрьский гуд по всему миру и быть боевым барабанишкой, трубачом за дело Ленина и Сталина.

Социальная лирика и лирическая публицистика в советской поэзии являются примером для мировой революционной поэзии. Недаром многие иностранные революционные писатели, выступавшие здесь, отмечали огромное влияние школы Маяковского на боевых зарубежных поэтов пролетарской революции.

В отношении Грузии т. Пастернак и т. Тихонов многое сделали. Но нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, но и Чаренца, С. Рустама, С. Варгуна, Вышуги и других поэтов советского Закавказья.

Последнее мое слово — о себе. Дело в том, что у нас очень часто в напечатанных рецензиях требуют, чтобы поэты писали обязательно о своей стране. Как будто Советская Россия — это ее страна. У меня имеется поэма «Ленинград», «Севастополь», я сейчас пишу поэму о Баку.

Мы должны уметь мечтать. Поэтика должна исходить из жизни. Я хочу остановиться на переводах с русского языка на национальные. В этом отношении у нас после революции сделано очень много. Мы имеем многих русских поэтов, русских писателей, переведенных на татарский язык, но слабо переведены наши стихи, стихи поэтов советского Азербайджана на русский язык.

В этом отношении Грузии т. Пастернак и т. Тихонов многое сделали. Но нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, но и Чаренца, С. Рустама, С. Варгуна, Вышуги и других поэтов советского Закавказья.

ЗА ПОНЯТНУЮ ПОЭЗИЮ

РЕЧЬ тов. А. ЖАРОВА

— Жизнь требует поэзии героической, и мне кажется, что последующая советская поэзия в основном росла и развивалась, отвечая на это законное требование жизни.

Советские поэты всех народов Советского Союза отвечают делом на призыв страны. И самым замечательным будет ответ на призыв комсомола, на конкретный призыв т. Жарова: показать лицо, создать образ положительного героя нашего времени.

Вот где началось генеральное сражение советской поэзии, вот где открываются просторы для постановки проблем социалистического реализма.

Но не в узости тематики причина нашего неосознанного отставания. Мирозрение, философское восприятие мира для поэта — великое и решающее дело, но прошла рапсовские времена, когда отвлеченная болтовня о мироощущении могла заслонить оцифрованное существо литературы.

Вот я взял не так давно для разработки индустриальную тему о Донбассе. Я попытаться показать на острие злободневного фона современного Донбасса образ старого забойщика Евстигневой Рошина, переводка социалистической реконструкции угольного фронта.

Поэма «Евстигневой Рошин» у меня получилась слабее, чем я хотел. Не думаю, чтобы меня одолела особая идейная косность при написании этой поэмы.

Так что же в таком случае нехватало мне при написании поэмы «Евстигневой Рошин»? Хотелось в данном случае настоящего знания материала, установок, долей, особенностей и элементов, которые делают развитие поэмы живым и убедительным.

Мне кажется неправильным, что т. Бухарин, затронувший в своем выступлении о «Ульяшевских» и «электроавтомобиль» поэме, не заметил и не заговорил его движение о «Нао-Нао». Это движение более опасно, хотя оно невидимо, но в плане собственности «директивизм» поэта, которую так поощряет наш уважаемый докладчик.

Несколько слов о Маяковском. Николай Иванович в конце своего доклада высказал некоторое пренебрежение к агитке Маяковского на том основании, что время агитки, якобы, прошло. Я думаю, что не потребуется даже аргументации для того, чтобы убедиться, что время лучших так называемых агиток Маяковского еще не прошло и пройдет не скоро.

Из Маяковского не надо делать икону, но я против попытки исключить, в частности, метод его агитационных стихов из арсенала действующего оружия советской поэзии. Поэтическая молодежь учится на Маяковском. Надо ей помочь воспринять лучшее из наследия этого поэта-гиганта.

Группа бывших левых выпустила альманах под названием «С Маяковским». Со времени решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. не было сборника, из которого захватили дух группировки и не давал бы знать о себе с такой силой. Этот альманах «С Маяковским» по существу выпал альманахом против Маяковского. Товарищ из альманаха насильно тянул Маяковского назад, на осуждение им поэзии. Маяковский не надо дискредитировать. Надо помнить, что он талантливо преодолел свой прежний лингвистический принадлежность к группе своих бывших друзей. Маяковский принадлежит всей переводной советской поэзии.

Я с благодарностью принимаю от т. Бухарина, равно как и от своих товарищей, требование о понижении своей поэтической культуры, но работать над выполнением этого требования я буду с таким расчетом, чтобы остаться первым знаменем поэта, воспитанного лингвистическим комсомолом, на котором написаны слова Владимира Ильича: «Искусство должно быть понято массами, любимо ими».

Если кто-либо пожелает меня так, что оценки отдельных авторов как поэтот-давались мной в качестве обязательных директив, то это явное недоразумение. Такие оценки вообще не могут быть поставлены на одну точку с политическими оценками. В области поэтического творчества должна быть широкая свобода соревновательной творческой исканий, постановки проблем и их решений. Обязательные директивы в этой области привели бы к бюрократизации творческих процессов и судьи были бы плохую службу всему делу развития искусства. Метод же предполагает разнообразие форм творческого соревнования, и официальная канонизация отдельных авторов точно так же была бы неправильной.

Поэтому и мои оценки отдельных авторов не могут быть, разумеется, понимаемы как директивные и обязательные. Я отнюдь не стремлюсь и не стремлюсь к подрыву авторитета или дискредитированию своих оппонентов как поэтов и ни в коем мере не хочу оказывать такого давления на себя. В своем докладе я указывал на опасность и недостаток в отношении и недостатков у отдельных товарищей в целях исправления этих недостатков, как я их понимаю, не более того. Весте со своими товарищами и пролетарскими поэтами в первую очередь я стремлюсь к тому, чтобы у нас росла и цвела могучая поэзия нашей страны, отражающая все величие эпохи со всем ее революционным героизмом и пафосом борьбы. Только такое творчество действительно соответствует делу пролетариата, делу Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Н. БУХАРИН.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О ДРАМАТУРГИИ

ОПРАВДАТЬ ЗВАНИЕ ИНЖЕНЕРОВ ДУШ

РЕЧЬ тов. К. ТРЕФЕВА

— Здесь уже достаточно говорилось о достижениях советской литературы вообще. Нужно сказать, что если и писатели, и—что важнее всего—читатели сошлись на одном — главные достижения наши не поэды, а прозаики, — то достижениями советской драматургии в ряду других видов литературы наиболее сиромы. Здесь на сцене был назван, хотя и не полный, ряд произведений советской литературы, развивавшихся в основном в драматургическом произведении.

Мало этого, здесь подчеркивалась скудность нашей драматургии и особенно это подчеркнул нашими сранскими, представителями театров. Они сказали о нас, — как бы это мягче и точнее сказать, — что мы не Шекспир, что они ожидают от нас очень многого, но дождались пока очень немногого.

Советская драматургия еще не вышла из пленки, и мы в этом не стремимся признаться, но мы очень конфузимся, когда эти пенелки выдают за тогу классических мучей.

Мы, писатели, носим звание, в которое возела нас советская ответственность, наш пролетариат, и которое воздыл Марвого пролетариата со свойственной ему глубиной и энергией квалифицировал: «Инженеры душ».

Злейший наш враг — это шаблон. Где шаблон — там нет строительства души, а есть вредительство. В искусстве питаи — печаль смерти. Нужно ли говорить, что если звание инженеров душ дано нам — советским писателям не потому, что мы его заслужили, а для того, чтобы мы

имеем многих русских поэтов, русских писателей, переведенных на татарский язык, но слабо переведены наши стихи, стихи поэтов советского Азербайджана на русский язык.

В отношении Грузии т. Пастернак и т. Тихонов многое сделали. Но нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, но и Чаренца, С. Рустама, С. Варгуна, Вышуги и других поэтов советского Закавказья.

Последнее мое слово — о себе. Дело в том, что у нас очень часто в напечатанных рецензиях требуют, чтобы поэты писали обязательно о своей стране. Как будто Советская Россия — это ее страна. У меня имеется поэма «Ленинград», «Севастополь», я сейчас пишу поэму о Баку.

Мы должны уметь мечтать. Поэтика должна исходить из жизни. Я хочу остановиться на переводах с русского языка на национальные. В этом отношении у нас после революции сделано очень много. Мы имеем многих русских поэтов, русских писателей, переведенных на татарский язык, но слабо переведены наши стихи, стихи поэтов советского Азербайджана на русский язык.

В отношении Грузии т. Пастернак и т. Тихонов многое сделали. Но нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, но и Чаренца, С. Рустама, С. Варгуна, Вышуги и других поэтов советского Закавказья.

Последнее мое слово — о себе. Дело в том, что у нас очень часто в напечатанных рецензиях требуют, чтобы поэты писали обязательно о своей стране. Как будто Советская Россия — это ее страна. У меня имеется поэма «Ленинград», «Севастополь», я сейчас пишу поэму о Баку.

Мы должны уметь мечтать. Поэтика должна исходить из жизни. Я хочу остановиться на переводах с русского языка на национальные. В этом отношении у нас после революции сделано очень много. Мы имеем многих русских поэтов, русских писателей, переведенных на татарский язык, но слабо переведены наши стихи, стихи поэтов советского Азербайджана на русский язык.

В отношении Грузии т. Пастернак и т. Тихонов многое сделали. Но нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, но и Чаренца, С. Рустама, С. Варгуна, Вышуги и других поэтов советского Закавказья.

Последнее мое слово — о себе. Дело в том, что у нас очень часто в напечатанных рецензиях требуют, чтобы поэты писали обязательно о своей стране. Как будто Советская Россия — это ее страна. У меня имеется поэма «Ленинград», «Севастополь», я сейчас пишу поэму о Баку.

Мы должны уметь мечтать. Поэтика должна исходить из жизни. Я хочу остановиться на переводах с русского языка на национальные. В этом отношении у нас после революции сделано очень много. Мы имеем многих русских поэтов, русских писателей, переведенных на татарский язык, но слабо переведены наши стихи, стихи поэтов советского Азербайджана на русский язык.

В отношении Грузии т. Пастернак и т. Тихонов многое сделали. Но нужно сделать так, чтобы Тихонов и Пастернак переводили не только Табидзе, но и Чаренца, С. Рустама, С. Варгуна, Вышуги и других поэтов советского Закавказья.

Последнее мое слово — о себе. Дело в том, что у нас очень часто в напечатанных рецензиях требуют, чтобы поэты писали обязательно о своей стране. Как будто Советская Россия — это ее страна. У меня имеется поэма «Ленинград», «Севастополь», я сейчас пишу поэму о Баку.

Мы должны уметь мечтать. Поэтика должна исходить из жизни. Я хочу остановиться на переводах с русского языка на национальные. В этом отношении у нас после революции сделано очень много. Мы имеем многих русских поэтов, русских писателей, переведенных на татарский язык, но слабо переведены наши стихи, стихи поэтов советского Азербайджана на русский язык.

Н. БУХАРИН.

его заслужил, то это особенно отягощает и кху драматургии.

Наше гигантское строительство для некоторых из нас как бы заслонило строительство души. Живой человек бывал как бы производимым от строительства. Как будто не выстроили заводы и фабрики, а наоборот.

Это вредное направление вылилось в теорию, в лозунг: долей психологию, не следует записывать личной жизнью. Всякая своявременность пред этих лозунгов выявляла вчерашний Кирпюк.

Здесь мы подошли к проблемам языка. Теперь об этом говорят все, но не совсем точно. Мы говорим, главным образом, о словах и словечках. Но надо говорить о языке стихотворном, о языке прозы, о языке драматургии отдельно. Правда, мы сравнительно далеко ушли в языке стиха, но мы очень сильно отстали в языке драмы.

Что такое язык действующего лица? Я позволю себе поделиться собственными наблюдениями. В своей работе я более всего забочусь об языке, а об образе, образ—основное. До тех пор, пока образ не стал у нас языком, не может быть и речи о высоком искусстве. Если он вырос так, что вы видите и слышите его как живого, то он без всяких ухищрений со стороны автора заговорит только ему одному присущим индивидуальным языком. Если образ не будет жить, то никакие слова и словечки вам не помогут. Это будет лишь сень на художественном лице неумелого художественного обра-

До последнего времени наша критика, давая отзывы о пьесах, говорила о чем угодно, но не о языке: пьеса хороша, только между прочим, язык бледен. Но если язык плох, то пьеса не может быть хорошей, ибо она — не произведение искусства. Наоборот, язык может быть хорошим, а пьеса может быть плохой. Это ясно.

И точность, и красочность, и глубина языка, и все его качества — все только об образе. Если язык нашей драматургии бледен, значит неблагополучно с образами, с характерами. А без этого не построить пьесу, как бы высоко и глубоко мы ее ни задумали. Тут-то и лежит тот разрыв между ярым большим замыслом и мелким бледным выполнением, который характеризует нашу новую драматургию. Совершенно верно, советская драматургия, как и вся со-

ветская литература, стоит на пьесе, вало огромной идейной высоты, и это наш пролетарский зритель просит ей все грехи, вылить в сестьных, и терпеливо ждет от нас подлинное творчество.

Советская пьеса, прежде всего, конечно, должна быть революционной. Но этого одного теперь уж мало. Мне кажется, мы слишком часто и легко обходим «эти слова», а я думаю: кто не знал этих мук, тот едва ли даст наслаждение творчеством.

Здесь Бабель с улыбкой говорил о собственном молчании. Думаю, не всегда он этому учится. У нас, многолетних работников слова, молчание иногда проходит не менее мучительно, чем слово. Мы все растем, и теперь — и старшие и молодые, и те, которые прошли много мучительных лет, чем восте молчали.

Я еще не хотел сказать. Наше творчество, наша драматургия должна не в меру шуметь. Некоторые из нас пытаются заменить в драме слово шумом, треском, палбой и пр. Но чем больше у автора такого рода звуков, тем яснее, что автор нем и пьеса его безгласна. Часто авторы кричат: жечь каменным железом, гореть пламенем и т. д. Но беда — автор горит, а зритель холоден. Чехов вслед за Флобером писал, что творить нужно, будучи холодным, как лед. Это, как известно, породило немало недоразумений по отношению и к самому Чехову, которого пронарядительная критика упрекала в «холодной крови».

Но вот что пишет один читатель, прочитавший рассказ Чехова: «Когда я вчера вечером дожил до конца этого рассказа, мне стало жутко, я не мог оставаться в своей комнате и вышел. У меня было ощущение, что я заперт в палате».

Этот читатель был Ленин. В заключение — о рабочем зрителе. Он еще не включился в круг нашего творчества, а между тем сейчас уже едва ли можно сомневаться, что это не только самый внимательный и строгий, но и самый компетентный наш судья. Надо сделать так, чтобы он был не только судьей, но и участником нашего творчества (видя и методы такого творчества тут впереди, и о них надо говорить конкретно).

Когда он примет непосредственное участие в нашем творчестве, тогда-то и будет создана та самая пьеса, которую он сейчас так жадно ждет.

А. АПОДИСМЕНТЫ.

Я С ВАМИ, ПОКА БЬЕТСЯ У МЕНЯ СЕРДЦЕ

РЕЧЬ тов. ШАЛВА ДАДИАНИ

— Что трагедия, комедия сатира имеют право на существование, — не отрицаете никак из докладчиков. Нужно только уметь создать достойную эпохи героическую трагедию, комедию, сатиру. И рад сообщить, что у нас в Грузии мы уже имеем образец подлинной трагедии молодого автора Сихона Мтвадзе — «Сурамская крепость», которая в этом году была поставлена с большим успехом. Но, к сожалению, в одном только грузинском ТЮЗе».

Теперь пережоху в отношении театра к автору. Театральное воплощение пьесы, драматического проулки — это особое искусство. Прежде всего актер и все сотрудники театрального искусства — режиссер, художник, музыкант, инженер и другие — творят свое новое большое дело. Но не надо забывать, что они должны показывать свое искусство на личном материале, на том мраморе, который я, автор, принес в театр, а не на той бронзе, которую, может быть, театр хотел бы сделать. Только извольте мой мрамор не искажать, исходите из него. Если не так, то не надо театру ставить такую пьесу.

Пора поумать об авторах-профессионалах. Во все эпохи репутация нараждалась тогда, когда драматургия являлась профессионалами, когда они были или актерами, или режиссерами, или вообще близкими сотрудниками театра. Всякий драматург отчасти является актером и режиссером. Иначе я лично не мысля

драматурга. Он должен видеть свое произведение и на сцене, у него должно быть свой режиссерский план и актерское толкование каждого героя своей пьесы.

Когда этого нет, тогда начинаешь опасаться в театре. Театр должен раскрыть всей своей возможностью замысел драматурга, должен углублять его план и по этому плану построить свое чудесное здание — спектакль, а не самому стараться перестроить весь план автора и дать совершенно несогласное с замыслом автора творение. А это бывает. Мне кажется, это началось в наше время в Горно-Курта. Этому не последовал высококультурный Московский художественный театр изумительных мастеров Станиславского и Немировича-Данченко. Но у нас, по крайней

мере в Грузии, такое пренебрежительное, а вы сказал, бесперспективное отношение к авторам существует. Дальше. Это касается великодержавничества и местного шовинизма в литературе. Рад заявить, что в последнее время в русской драматургии появляются персонажи и представители национальности, и они носят человеческий облик. По крайней мере в пьесах тт. Кирпюпа, Вилья-Белоцерковского, Прута, у всех этих авторов грузины являются все-таки людьми: не режут людей без всякого повода, не являются мелкими мещанинскими, как это раньше изображалось в русских произведениях.

Прежде всего литераторы — люди искусства, драматурги должны быть очищены от этого ужасного наследия колониаторской политики паразита и местного узкобуржуазного шовинистического патриотизма.

Многие еще хотелось бы мне сказать. Как долго я ждал, как много я видел и как мало я сумел вам передать. Я с вами, пока бьется у меня сердце. Как радостно работать под эмблемой советской социалистической республики, под знаком гирганта — поща мой страна Рустава. Я буду работать не покладая рук и по мере своих сил положу, чтобы они кипятили на ту струю, которую строят партия и комсомол новой жизни — великий Сталин.

А. АПОДИСМЕНТЫ.

драматурга. Он должен видеть свое произведение и на сцене, у него должно быть свой режиссерский план и актерское толкование каждого героя своей пьесы.

Когда этого нет, тогда начинаешь опасаться в театре. Театр должен раскрыть всей своей возможностью замысел драматурга, должен углублять его план и по этому плану построить свое чудесное здание — спектакль, а не самому стараться перестроить весь план автора и дать совершенно несогласное с замыслом автора творение. А это бывает. Мне кажется, это началось в наше время в Горно-Курта. Этому не последовал высококультурный Московский художественный театр изумительных мастеров Станиславского и Немировича-Данченко. Но у нас, по крайней

мере в Грузии, такое пренебрежительное, а вы сказал, бесперспективное отношение к авторам существует. Дальше. Это касается великодержавничества и местного шовинизма в литературе. Рад заявить, что в последнее время в русской драматургии появляются персонажи и представители национальности, и они носят человеческий облик. По крайней мере в пьесах тт. Кирпюпа, Вилья-Белоцерковского, Прута, у всех этих авторов грузины являются все-таки людьми: не режут людей без всякого повода, не являются мелкими мещанинскими, как это раньше изображалось в русских произведениях.

Прежде всего литераторы — люди искусства, драматурги должны быть очищены от этого ужасного наследия колониаторской политики паразита и местного узкобуржуазного шовинистического патриотизма.

Многие еще хотелось бы мне сказать. Как долго я ждал, как много я видел и как мало я сумел вам передать. Я с вами, пока бьется у меня сердце. Как радостно работать под эмблемой советской социалистической республики, под знаком гирганта — поща мой страна Рустава. Я буду работать не покладая рук и по мере своих сил положу, чтобы они кипятили на ту струю, которую строят партия и комсомол новой жизни — великий Сталин.

А. АПОДИСМЕНТЫ.

РОМАНТИКА И ЖИЗНЬ

РЕЧЬ тов. А. ГИДАШ

— Почти 10 лет живу я здесь с вами. Много я видел. И сейчас, когда я встречаюсь в Зеленом театре с 25 тысячами ударников, и когда я вижу, как юнтеры освещают эти 25 тысяч ударников, я думаю, что я тоже могу быть счастлив той страной, которая первая подняла знамя социализма, знамя будущности человечества. В то же время я остаюсь верным сыном Венгрии, рабочей Венгрии, венгерским пролетариатом.

У меня в детстве не было языка Пушкина, Шевченко, Руставели. В юности мне не были знакомы слова Ленина и Сталина, но все-таки и стал сыном Пушкина, Шевченко и Руставели. Сегодня я все же горжусь армией, которую Сталин ведет к настоящему золотому веку человечества.

Нужно учиться у партии. Партия все резервные силы революции ставит на службу пролетариата. Мы должны учиться у всех, достойных внимания писателей мировой литературы.

Есть ли еще кто-нибудь, кто отрицает романтику нашей эпохи? Чем назвать, как не романтикой, когда в 1906 году в Венгрии, незабвенный для меня самолюбивый подмастерье Дембо Симон дал 5 крестов на основе заявление Максима Горького, заключенного в тюрьму в царской России, а сегодня я здесь слушаю Алексея Максимовича товарища Горького как крупнейшую фигуру литературы нового мира. (Аплодисменты.)

Чем назвать, как не романтикой, когда 14 лет назад прибывший в Чехословакию из России венгерский революционер в прозе «Галунку» утку Демьяна Белого и «Белый марш» Маяковского и эти дал мне первый толчок к пролетарской литературе.

Если кто-нибудь десять лет назад, когда я писал в Будапеште революционные песни, прятал их и относил в чужую квартиру, боясь обыска, и мечтал о Советском союзе, сказал бы мне, что через 10 лет я буду стоять перед вами и на языке революции, на русском языке буду принимать участие в обсуждении вопросов советской поэзии, я бы назвал его безжалостным романтиком. И если 20 лет назад, когда я ребенком продавал баранки на улице, мне сказали бы, что я студент, потом миллионер, то я бы назвал бы его романтиком, так как тогда я еще не знал этого слова, но посмотрел бы на него, как на чудака. И если кто-нибудь 30 лет назад сказал бы моему отцу — неграмотному самолюбивку, что его сын обучится не только грамоте, но что он будет писать и другие будут его читать и он будет гражданином такой страны, где самолюбива уважают больше, чем обычного фабриканта, то он полюбил бы на стол бутоник, отпрынул бы и со страхом посмотрел бы на говорящего боюсь, что тот сумасшедший или бандит.

Романтика у нас есть. Жизнь всех нас сейчас — романтика, не только тех, кто сидит в этом зале, но и всех членов советского общества. Только эта романтика родилась в классовой борьбе, и так же, как наша действительность, она склопотана из бетона, стали и стекла. (Аплодисменты.)

Н. БУХАРИН.

мечтал о Советском союзе, сказал бы мне, что через 10 лет я буду стоять перед вами и на языке революции, на русском языке буду принимать участие в обсуждении вопросов советской поэзии, я бы назвал его безжалостным романтиком. И если 20 лет назад, когда я ребенком продавал баранки на улице, мне сказали бы, что я студент, потом миллионер, то я бы назвал бы его романтиком, так как тогда я еще не знал этого слова, но посмотрел бы на него, как на чудака. И если кто-нибудь 30 лет назад сказал бы моему отцу — неграмотному самолюбивку, что его сын обучится не только грамоте, но что он будет писать и другие будут его читать и он будет гражданином такой страны, где самолюбива уважают больше, чем обычного фабриканта, то он полюбил бы на стол бутоник, отпрынул бы и со страхом посмотрел бы на говорящего боюсь, что тот сумасшедший или бандит.

Романтика у нас есть. Жизнь всех нас сейчас — романтика, не только тех, кто сидит в этом зале, но и всех членов советского общества. Только эта романтика родилась в классовой борьбе, и так же, как наша действительность, она склопотана из бетона, стали и стекла. (Аплодисменты.)

Н. БУХАРИН.

НАША ДЕТСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ ИМЕЕТ МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

РЕЧЬ тов. НАТАЛИИ САЦ

или художественное отражение. В жизни наши достижения часто кажутся фантастическими, в то же время они остаются по-прежнему реальными. Вы найдете очень интересные сцены детей в пьесах Шварца. Возьмите эстрадные номера Барто, особенно ей удалось феельтоны в стихах, а мы знаем, как трудно писать эстрадные номера. Возьмите ряд пьес Сергея Розанова, Верлицкого, Бруштейна, Ауспендера, Манарьева, Залицкого и целого ряда других наших драматургов и вы скажете: да, детская драматургия существует. Это драматургия. Ее можно и нужно много, и критиковать. Пьес детских много, если сравнить с тем, что было, и пьес мало, если сравнить с тем, что нужно и с тем, что должно быть.

Можно говорить о многих недостатках нашей детской драматургии. Наши авторы отнюдь не уходят детей в мир сна, они не боятся живой жизни, они говорят с полным уверенностью о своем зрители. Они берут большие темы. Но взять одну тему — это еще не значит разрешить ее. И во многих наших пьесах мы видим, что настоящего, глубокого разрешения темы еще нет. Детская драматургия свойственно излившие, парализоване морально-нравственно начало — трагическая, полчас не художественная речь от автора.

В детско драматургии авторы недостаточно еще работают над построением пьесы Шварца «Класс» где фантастика и реализм, так тесно сплетаются в нашей жизни, на

— Октябрьская революция дала возможность появиться первому в мире специальному театру для детей. Специально профессионального театра для детей нигде никогда не существовало. Сейчас в нашем Советском союзе таких театров больше ста. Эти театры ведут огромную работу. Эти театры изданы в большой и полноценной, настоящей драматургии. Нам не нужны пьески. Нам нужны пьесы самых разных жанров, синтетические представления и гипростекалки.

Детский драматург родился вместе с первым театром для детей. Советская страна является подлинной родиной подлинной детской драматургии. Сейчас уже можно назвать целый ряд имен прекрасных детских драматургов. Возьмите пьесы Шестаковой «Аул Гилды», «Крепкий» и многие другие. Возьмите интересно построенную пьесу Шварца «Класс», где фантастика и реализм, так тесно сплетаются в нашей жизни, на

Н. БУХАРИН.

Пьеса для детей вовсе не должна быть искусственно упрощенной. Она должна быть по-настоящему трудной. Нужно зная возрастные особенности своего зрителя, дать прелесть трудную пьесу для того, чтобы вести из своей рукой зрителя. Но это совсем не значит, что зная детей, что же детская драматургия? Это основной вопрос детской драматургии.

Товарищи, я не превенушка, если скажу, что наша детская драматургия имеет мировое значение. Театр для детей — это не скуч